

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

**ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Джабиев Мисир Иззатович

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Сидорова Наталья Вячеславовна

Рецензент
старший помощник прокурора
Тюменской области по обеспечению
собственной безопасности и
физической защиты,
старший советник юстиции

Львов Тимур Геннадьевич

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	7
1.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	7
1.2. ПОНЯТИЕ ПРОКУРОРА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	18
1.3. СУЩНОСТЬ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ.....	22
ГЛАВА 2. ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ.....	31
2.1. ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ ПРОКУРОРА К УЧАСТИЮ В ПРОЦЕССЕ И УЧАСТИЕ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	31
2.2. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ.....	39
2.3. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНЫХ ПРЕНИЯХ.....	46
ГЛАВА 3. ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА.....	56
3.1. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ.....	56
3.2. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ И В СУДЕ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вопросы, касающиеся функций и полномочий прокурора в российском уголовном процессе, являются наиболее актуальными в наше время, так как, выполняя возложенные задачи, прокурор обеспечивает верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, что являются первоочередными элементами правового государства.

Так, в последние десятилетия модель участия прокурора в уголовном судопроизводстве была кардинально изменена посредством реформ, что вызвало дискуссии среди специалистов.

Как субъект уголовного судопроизводства прокурор выступает совершенно особым участником с неповторимым для иных субъектов объемом властных полномочий, при этом формально сохраняя статус стороны по уголовному делу. В своем историческом развитии статус прокурора менялся неоднократно, причем менялся принципиально в зависимости от типологии уголовного судопроизводства, конструированного законодателем. Так, если в советском уголовном процессе процессуальная позиция прокурора, несомненно, имела решающее значение для суда и в подавляющем большинстве случаев заранее полностью предопределяла судебное решение, то в современном российском уголовном процессе стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

При рассмотрении истории образования и становления российской прокуратуры можем наблюдать изменения в функциях прокурора. Если ранее на прокуратуру была возложена функция надзора, то в настоящее время прокуратура выполняет функцию уголовного преследования, которая может быть реализована в форме надзора и процессуального руководства за органами дознания, так и в форме надзора за органами предварительного следствия и поддержания государственного обвинения.

Прокурор, являясь, уполномоченным должностным лицом в пределах своих полномочий в уголовном процессе несет основную ответственность за доказывание вины подсудимого, а также осуществляет преследование от лица государства.

В судебном процессе одной из главных функций прокуратуры является поддержание обвинения. Прокурор, участвуя в судебном разбирательстве, является гарантом вынесения судом законного и обоснованного приговора. При выполнении своих полномочий прокурору необходимо должным образом подготовиться к участию в процессе, установить истину, основываясь на положениях закона и на материалах уголовного дела. Прокурор, являясь, самостоятельным субъектом уголовного судопроизводства наделен правами на принятие решений, таких как отказ от обвинения либо изменения обвинения.

Актуальность работы состоит в том, что от процессуальной деятельности прокурора непосредственно зависит итоговое судебное решение по уголовному делу – приговор суда. В связи с этим, считаю необходимым рассмотреть процессуальный статус прокурора, выяснить, как влияет его деятельность на решение суда.

Цели и задачи исследования. Цель данного исследования – изучить функции и установить сущность участия прокурора в судебных стадиях российского уголовного процесса.

Указанная цель обусловило постановку следующих **задач исследования:**

- изучить исторические аспекты прокурорской деятельности в уголовном процессе;
- рассмотреть понятие прокурора как участника уголовного процесса;
- сформулировать сущность участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами;
- исследовать этапы подготовки прокурора к участию в процессе и участие в предварительном слушании уголовного дела;

- изучить участие государственного обвинителя в судебном следствии;
- проанализировать участие государственного обвинителя в судебных прениях;
- исследовать полномочия прокурора после вынесения приговора.
- исследовать уголовно-процессуальную функцию прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации прокурором своих полномочий в судебных стадиях уголовного процесса. **Предмет** исследования составляет действующее законодательство и теоретические положения, касающиеся реализации полномочий прокурора в судебных стадиях российского уголовного процесса.

Методологическую основу исследования составляет использование всеобщего диалектического метода познания, а также общих и частных методов научного исследования: формально-логического, системного, сравнительно-правового, конкретно-социологического, статистического метода познания и т.д.

Теоретической основой исследования послужили труды таких ученых, как Борисенко И.В., Винокуров А.Ю., Гаврилов Б.Я., Галузо В.Н., Даровских О.И., Есина А.С., Жамкова О.Е., Курченко В.Н., Мезинов Д.А., Радченко В.И., Свиридов М.К., Нехороших М.Е., Коршунова О.Н., Щемеров С.А., Амирбеков К.И., Давлетов А.А., Азарёнок Н.В., Исаенко В.Н. и др.

Нормативной основой магистерского исследования являются положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, федерального закона «О прокуратуре РФ», а также иные федеральные законы и подзаконные акты.

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения 50 приговоров и постановлений районных судов Тюменской области рассмотренных в 2020 году.

Научная новизна исследования обусловлена комплексным подходом к исследованию полномочий прокурора и анализу процессуальных проблем их применения.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике.

Апробация исследования – публикация научной статьи:

Джабиев М.И. Специфика полномочий прокурора в судебных стадиях российского уголовного процесса // Молодой ученый. – 2021. – № 23 (365). – С. 184-187. – URL: <https://moluch.ru/archive/365/81939/>

Структура магистерской диссертации состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

История образования и развития органов государства помогает нам уяснить множество деталей функционирования того или иного звена аппарата государства. Пытаясь понять механизм работы органов прокуратуры, логичным будет узнать его историческое предназначение и место в системе других органов государства. Существует возможность в современных условиях принять меры организационного и законодательного аспекта, ориентированные на рост результативности деятельности органов прокуратуры посредством изучения истории их деятельности. Необходимо установить историческую потребность реализации той или иной функции государства, возложенной на данный орган. Уголовно-процессуальная деятельность органов прокуратуры на протяжении всей истории их существования оценивалась неоднозначно.

История образования прокуратуры России неразрывно связана с потребностями великой империи в эпоху грандиозных реформ проводимых Петром Первым. Император понимал, что нужен новый институт общества стоящий даже над правительствующим Сенатом, который бы мог осуществлять контроль за тем, чтобы принимаемые законы исполнялись на должном уровне. Это явилось предпосылкой создания органов прокуратуры.

Необходимо отметить, что это была не первая попытка Петра Первого взять под контроль деятельность государственных органов. Возникновению прокуратуры в России предшествовал институт фискалов, созданный Петром Первым 17 марта 1714 года, когда им был издан царский указ «О фискалах и о их должности и действии» [Букаева, с. 79]. Пункт 4 данного Указа Петра Первого прямо закреплял, что в случае выявления каких-либо нарушений, злоупотреблений, фискалы не вправе были предпринимать никаких иных

мер, кроме как, доведения соответствующей информации по сведения Петра Первого, Сената, более того, указанный запрет, действовал под угрозой наказания фискала в виде жесткого штрафа или снятия с должности. Таким образом, институт фискалов не оправдал тех надежд, которые возлагались на него при его создании.

Учреждение прокуратуры соответствовало острой потребности в контроле и надзоре над деятельностью разных присутственных мест, но должность генерал-прокурора возникла не вдруг, исследование Николая Павловича Павлова-Сильванского «Проекты реформ в записках современников Петра Великого» затрагивает целый ряд проектов, в том числе и проекты организации надзорных органов. По документам, хранящимся в делах кабинета Петра Великого, автор прослеживает всю личную работу Императора в деле выработки закона о генерал-прокуроре. Четыре раза проект закона переписывался канцеляристами кабинета, и каждый раз изменялся новыми собственноручными поправками Петра Первого [Павлов-Сильванский, с. 76]. Для организации надзорной власти, в течение 1722 года Петром Первым были изданы три царских указа. Первым из них – от 12 января 1722 года «О должности Сената», непосредственно и была образована российская прокуратура, была введена должность генерал-прокурора. Вторым указом от 18 января 1722 года «Об установлении должности прокуроров в надзорных судах и о пределах компетенции надзорных судов в делах по доносам фискальским и прочих людей», с первых дней существования прокуратуры на неё был возложен надзор за законностью в судопроизводстве. Третьим указом от 27 апреля 1722 года «О должности Генерал-Прокурора», регулировался правовой статус генерал-прокурора, устанавливались его права и обязанности. В соответствии с данным указом, генерал-прокурор должен был находиться при Сенате, являвшимся в те времена высшим государственным органом, и наблюдать за тем, чтобы совершаемые Сенатом действия, принимаемые им акты, соответствовали регламентам и указам Петра, и не только издавались, но и

непосредственно исполнялись. Генерал-прокурор наделялся правом приносить протест на то или иное незаконное решение Сената, который приостанавливал исполнение данного решения [Галузо, с. 9].

В Своде законов Российской империи 1832 года, подготовленном с участием политического деятеля М.М. Сперанского в период правления Николая I, и представлявшего из себя нормативный акт кодифицировавший отечественное законодательство того времени, наблюдается тенденция усиления роли прокурора на стадии предварительного расследования. В данном многотомном сборнике содержались Законы о судоустройстве по делам о преступлениях и проступках (том XII, книга II), где провозглашалось, что прокуроры «по званию ... взыскатели наказания по преступлениям и вместе с тем защитники невиновности». Анализируя данное положение необходимо согласиться с мнением Шушаковой Е.А., что интерпретировать это можно не иначе как появление у прокуроров обязанности осуществления уголовного преследования, а также наделение данных должностных лиц правозащитной функцией.

Функция уголовного преследования, как пишет Шушакова Е.А., проявлялась в обязанности прокуроров следить, чтобы не было упущения и послабления преступлениям, а именно сокрытия злодеяний, т.е. пресечение фактов укрытия преступлений. При обнаружении подобных нарушений, прокурорам надлежало «... настоять, чтобы следствие было приведено в настоящую ясность и точность и окончено с совершенным беспристрастием» [Шушакова, с. 537].

Екатерина II продолжила реформы Петра Первого в ее царствование происходит разграничение прокурорского надзора на центральный и местный. Задачей и полномочиями местных прокуроров получили нормативное закрепление в указе 1775 г. «Учреждения для управления губерний». Прокуратура наделяется дополнительными полномочиями, впервые она структурируется в иерархическую вертикаль и начинает действовать, как система специальных органов в этот период на должность

генерал-прокурора назначается князь Александр Алексеевич Вяземский. В 1775 г. Екатерина II начала масштабную реформу, изменившую основы административно-территориального деления страны и создавшую новую сословную судебную систему. Важнейшим законодательным актом этой реформы стал манифест «Учреждение для управления губерний Российской империи». В нем подробно регламентировалась система местных органов управления и суда, их компетенция и сфера деятельности, отдельный раздел был посвящен губернским прокурорам. Влияние генерал-прокуроров на весь государственный механизм на протяжении XVIII века, несомненно, отмечали исследователи, но также, несомненно, и то, что оно должно было выражаться через Сенат. Сила Сената в то же время и могущество генерал-прокурора, падение генерал-прокурора указывает на упадок власти Сената. Об этой тесной взаимосвязи мы можем прочесть в работе Петра Голицина «Первый век Сената» [Голицин, с. 141].

С именем Александра I связан новый этап в развитии российских органов прокуратуры. Согласно «Манифесту об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. генерал-прокурор становится одновременно и министром юстиции. Полномочия генерал-прокурора не были официально зафиксированы в нормативном документе. Первый министр юстиции Гавриил Романович Державин подписал инструкцию генерал-прокурору 1802 г., которая координировала направление прокурорской деятельности.

Г.Р. Державин являлся приверженцем старых порядков Екатерининского времени и с недоверием относился и к реформам и к новым советникам государя и поэтому с первых же дней после вступления в должность стал в прямую оппозицию к своим коллегам. Сам же он писал, что тем вооружил против себя прочих министров, что по званию генерал-прокурора настаивал на правильности со стороны их отчетности, требовал, чтобы они уже за первый год представили свои отчеты. О сложностях во взаимоотношениях с министрами и комитетом министров, особенно во время

отечественной войны 1812 г. вспоминал и Иван Иванович Дмитриев министр юстиции и генерал-прокурор в 1810-1814 гг.

Судебная реформа 1864 г. установила основные начала судебных преобразований. Согласно данной реформе обвинительная власть отделялась от судебной. Основная тяжесть проведения реформы прокуратуры в самом начале выпало на генерал-прокурора и министра юстиции Дмитрия Николаевича Замятина. Реформа 1864 г. определила прокуратуру обособленной ветвью судебного ведомства в соответствии с основными началами судопроизводства. Прокуроры осуществляли от имени государства защиту общественного порядка и неприкосновенность закона под высшим надзором министра юстиции. Как известно, составной частью Судебной реформы послужило принятие в 1864 году Устава уголовного судопроизводства. С точки зрения судебной организации данный Устав определил, что «специальные прокуроры должны иметь коллег из-за большого количества сложных дел, которыми они занимаются». В уголовных делах прокуратура могла нанимать юристов, удовлетворявших очень строгим требованиям. Изменилось и содержание ее основной деятельности: прокуратура утратила значительную часть своих надзорных полномочий, хотя и сохранила некоторые из них. Теперь прокуратура только поддерживала государственное обвинения в суде.

Прокурор мог составить заключение о необходимости прекращения или приостановления следствия, которое в зависимости от тяжести преступления, представлялось на рассмотрение окружному суду или направлялось прокурору судебной палаты.

Необходимо отметить, что анализ статей Устава уголовного судопроизводства 1864 года позволяет сделать вывод о том, что Устав не предусматривал получения предварительного согласия прокурора на какие-либо действия судебного следователя. Так, судебный следователь самостоятельно принимал решение о производстве, например, такого следственного действия, как обыск в жилище; самостоятельно принимал

решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (взятие под стражу по Уставу). Однако, следовательно, на основании ст. 283, был обязан немедленно уведомить прокурора, который осуществлял надзор за ходом всего расследования, законностью и обоснованностью действий судебного следователя.

Участие прокурора при рассмотрении уголовного дела в суде признавалось обязательным. В ходе судебного разбирательства, прокурор осуществлял обличение обвиняемого перед общими судебными установлениями – окружным судом или судебной палатой, в зависимости от тяжести преступления, тем самым выполнял функцию обвинения.

По окончании судебного следствия, начинались прения сторон (заключительные прения по Уставу), в которых прокурор выступал с обвинительной речью, излагая существенные обстоятельства обвинения в том виде, в каком они были установлены в ходе судебного следствия.

По Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, прокурор осуществлял руководство процессуальной деятельностью следственных органов – судебного следователя, а также осуществлял надзор за законностью и обоснованностью их действий и решений. В ходе судебного разбирательства уголовного дела, прокурор поддерживал обвинение, при этом он пользовался равными правами с защитником подсудимого. Никакими властными, надзорными полномочиями по отношению к суду, Устав прокурора не наделял.

Таким образом, можно выделить два дореволюционных этапа развития процессуального положения прокурора в российском уголовном процессе.

Первый этап связан с непосредственным образованием прокуратуры России как органа, осуществляющего надзор за соблюдением законности в государстве. Этот период существования прокуратуры характеризовался тем, что имел сугубо административный характер, то есть объектом надзора были государственные органы, в том числе и органы уголовного преследования.

Второй этап связан с Судебной реформой 1864 года, составной частью которой явилось принятие Устава уголовного судопроизводства. Именно с этого момента, на прокурора была возложена обязанность по осуществлению уголовного преследования, которая существует по настоящее время.

Следующий этап развития процессуального положения прокурора в уголовном процессе России, связан с периодом становления и развития советского государства.

Новая советская власть 24 ноября 1917 г. Декретом о суде № 1 упразднила органы прокуратуры. При всем этом огромное влияние на формирование полномочий прокурора оказал именно советский этап.

В 1922 году обстановка в нашей стране после октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войной, начала стабилизироваться. В этот момент становится очевидным необходимость в воссоздании прокуратуры. В этом же году деятельность прокуратуры была восстановлена, а принятый в том же году УПК РСФСР наделял прокурора обширными полномочиями на первоначальной стадии уголовного процесса. Прокурору предоставлялось право возбуждения уголовного преследования перед следственными и судебными органами по всем преступлениям [Джаватханов, с. 389].

28 мая 1922 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет издает Постановление «Положение о прокурорском надзоре», которым была воссоздана Государственная Прокуратура, вошедшая в состав Народного комиссариата юстиции. Первым прокурором РСФСР стал народный комиссар юстиции РСФСР Дмитрий Иванович Курский.

Содержание прокурорского участия в судебном следствии также определялось в вышеназванном положении. Его полномочием также было утверждение поступивших от следователей обвинительных заключений.

УПК РСФСР 1923 г. возлагал на прокурора поддержание в суде обвинения (статья 8 УПК РСФСР) [7]. Это требование было обязательным, поскольку его неуважительная неявка в суд доводилась до сведения высшего

руководства и предусматривалась возможность применения к нему дисциплинарного преследования.

В судебном следствии прокурор, выступая в роли государственного обвинителя, был наделен широким кругом прав. Судебное следствие начиналось чтением прокурором обвинительного заключения.

Порядок допроса подсудимого предусматривал: сначала он допрашивался председателем и остальными судьями, затем обвинителем, гражданским истцом, защитником и иными подсудимыми по этому делу. Свидетель, вызванный судом, допрашивается сначала обвинителем, а затем другими сторонами.

По окончании проходили прения: сначала выступал гособвинитель, гражданский истец, далее – защитник либо подсудимый, если защитник у него отсутствовал (статья 304 УПК РСФСР 1923 г.).

Принятая 6 июля 1923 г. Центральным исполнительным комитетом СССР Конституция СССР, в статье 46, предусмотрела создание прокурора при Верховном суде СССР, в обязанности которого входили: дача заключения по всем вопросам, подлежащим разрешению Верховным судом СССР, поддержание обвинения в ходе судебных заседаний Верховного суда [8].

Таким образом, с 1923 года в нашем государстве начали функционировать две прокуратуры – одна в системе народных комиссариатов юстиции Союзных республик, вторая – при Верховном суде СССР.

В июне 1933 г. центральным исполнительным комитетом и советом народных комиссаров учреждается прокуратура СССР. Первым прокурором СССР был назначен Иван Алексеевич Акулов.

В декабре 1936 г. была принята Конституция СССР, которая включала в себя понятие «высшего надзора за точным исполнением законов в стране», которую осуществляла прокуратура СССР. Важные обязанности были возложены на прокуратуру. М.Д. Шаргородский писал, что от работников

прокуратуры требуется величайшая бдительность, чтобы предупредить подрывную работу врагов народа. Прокуратура должна бороться за обеспечение гражданам СССР всех тех прав, которые им предоставлены и за выполнение ими всех тех обязанностей, которые на них возложены конституцией [Шаргородский, с. 20].

Следующим наиболее знаменательным правовым актом, регулирующим статус прокурора, становится Закон «О Прокуратуре СССР» 1979 года. Статья 31 данного закона закрепляла задачи прокурорского надзора за осуществлением правосудия. Основная суть надзорной функции в данном контексте сводилась в осуществлении надзора за законностью, всесторонностью, полнотой и объективностью судебного разбирательства по уголовным делам в различных судебных инстанциях, проверка законности и обоснованности выносимых приговоров и за их исполнением [9].

При этом важнейшим полномочием являлось поддержание государственного обвинения в суде и совершение необходимых процессуальных действий во исполнение этого полномочия (статья 32 указанного Закона).

В главе 2 раздела III были перечислены полномочия прокурора по отношению к органам дознания и предварительного следствия. Анализ данной главы позволяет сделать вывод о том, что прокурор по отношению к органам дознания и предварительного следствия по-прежнему осуществлял процессуальное руководство и надзор за законностью их деятельности, то есть осуществлял в целом те же права, что были предусмотрены Положением «О прокурорском надзоре в СССР» 1955 года.

Что касается полномочий прокурора на судебных стадиях уголовного процесса, то им была посвящена глава 3 того же III раздела Закона «О прокуратуре СССР». Статья 31 указывала на задачи надзора прокурора за исполнением законов при рассмотрении дел в судах.

В 1990 г. существенно расширилась сфера прокурорского надзора в правозащитной сфере. В этом же году под надзор органов прокуратуры уже входили Советы народных депутатов, массовые движения, а также

политические партии. Общий надзор прокуратуры превратился в «высший надзор», поскольку в этот момент суд имел явно второстепенное место в обеспечении легальности складывающихся в государстве общественных отношений.

Подводя итог изложенному, заключим, что главной особенностью процессуального положения прокурора в советский период являлось то, что законодательство СССР закрепляло за прокурором право процессуального руководства и надзора за законностью деятельности органов дознания и органов предварительного следствия. Надзор прокурора распространялся также на судебные органы, на сферу осуществления правосудия, что признавалось одной из гарантий соблюдения законности в уголовном процессе.

В 1991 г. произошел распад СССР, именно в этот период закончился советский этап истории российской прокуратуры.

В начале 1990-х годов прокуратура формально оставалась единственным государственным органом, ответственным за надзор за законностью, хотя судебная процедура постепенно становилась альтернативным средством защиты и отстаивания нарушенных прав и законных интересов, посредством идеологической поддержки и новых судебных приоритетов.

Отметим, что появление первого независимого следственного органа (ведомства) связано с частично реализацией концепции Судебной реформы 1991 года. По этому поводу Гоптарь М.В. отмечает, в то даже в советской научной литературе 30-х годов уже начали высказываться мнения о том, что непосредственная подчиненность следователей прокурору негативно сказывается на реализации функции расследования уголовных дел. В качестве одного из вариантов решения данной проблемы на протяжении всего советского периода высказывались предложения сосредоточить функцию следователя исключительно в органах внутренних дел [Гоптарь, с. 68].

В 1998 году был издан Указ президента РФ, в результате которого был создан Следственный комитет при МВД РФ. Таким образом, было принято промежуточное решение, в результате которого действительно независимый следственный орган сформирован не был, и с другой стороны потребность в его создании в некоторой степени была устранена.

Впоследствии в России был произведён поэтапный отказ от «прокурорского следствия». Это происходило в два этапа. На первом этапе в 2007 году был сформирован следственный комитет при прокуратуре, который формально был отнесен к ней, но административно, не подчинялся. Вместе с этим, новый следственный орган был независим только формально. Впоследствии, новый следственный орган был выведен из подчинения прокуратуры и сформирован как действительно независимая «следственная власть».

Мы можем сформулировать следующие выводы.

В срок с 1722 по 1917 г. государственные обвинители производили «наблюдение» и уголовное преследование за деятельностью предварительного следствия. Следователь был поднадзорен прокурору и подконтролен суду, он также сохранял самостоятельность в определении методов и направления расследования.

В период с 1922 по 1991 г. полномочия прокурора по надзору за предварительным следствием расширились.

В 1991 г. происходили изменения в законодательстве о прокурорском надзоре и уголовно-процессуальном законодательстве. Именно эти изменения существенно поменяли направленность процессуальных взаимоотношений прокурора и структур предварительного следствия, отметим, что это все происходило еще до формирования Следственного комитета РФ.

Можно прийти к выводу, что именно с 1991 года начали закладываться основы современной прокуратуры Российской Федерации, которые, изменяясь и дополняясь, существуют и в настоящее время.

1.2. ПОНЯТИЕ ПРОКУРОРА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Традиционно для уголовного процесса Российской Федерации субъектный состав участников уголовного судопроизводства остается неизменным, однако их процессуальное положение, объем полномочий динамичны, что характеризуется детерминированностью законодательства изменениям, произошедшим в общественных отношениях. Изменение положения субъектов вызвано стремлением законодателя адаптировать их к общественным отношениям, существующим в тот или иной период развития государства, в целях повышения эффективности их деятельности, а в результате и всего уголовного процесса в целом.

Одним из основных участников уголовного судопроизводства является прокурор, процессуальный статус которого на данном отрезке развития уголовного судопроизводства вызывает дискуссии в юридической литературе. Если обратиться к понятию прокурора, закрепленного в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, то это должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия [2]. Несмотря на то, что термин «прокурор» законодательно установлен, в науке существует огромное количество вариаций данного определения.

Коршунова О.Н. пишет о том, что прокурор – это должностное лицо, наделенное полномочиями в пределах компетенции, регламентированной уголовно-процессуальным законодательством, по осуществлению надзорной деятельности исполнением законов органами предварительного следствия и дознания, а также по осуществлению уголовного преследования в процессе уголовного судопроизводства [Средства прокурорской деятельности..., с. 52].

Полагаем, что данная точка зрения не совсем обоснованна, потому что затрагивает задачи прокурора лишь поверхностно, в то время, как его полномочия и функции более обширны.

По мнению Винокурова А.Ю., прокурор – это лицо, которое уполномочено представлять сторону обвинения в суде, а также контролировать соблюдение российского законодательства во всех сферах жизни общества, действуя от имени государства [Винокуров, с. 58].

Лебедев В.М. считает, что прокурор – это должностное лицо, которое наделено особым процессуальным статусом в уголовном судопроизводстве, обладающий правозащитной функцией на всех стадиях разбирательства по уголовному делу [Научно-практический комментарий..., с. 462].

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет полномочия, обязанности и задачи прокурора, осуществляемые в процессе своей деятельности. Согласно ч. 1 ст. 246 УПК РФ участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно.

Кроме вышеупомянутой статьи 37 УПК РФ, определение прокурора можно увидеть в пункте 31 статьи 5 УПК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с общим правилом, должностные полномочия не могут быть истолкованы в сторону расширения, следовательно, по этому определению можно уяснить, что в нем охватываются только полномочия, закрепленные в Федеральном законе «О Прокуратуре Российской Федерации» [Амирбеков, с. 65].

Можно сделать вывод, что определения прокурора содержатся в двух статьях УПК РФ, вследствие этого целесообразно проанализировать и соотнести эти две нормы. При сопоставлении вышеназванных норм становится очевидным, что статус прокурора в качестве участника уголовного судопроизводства отличается: в первом варианте прокурор представляет из себя должностное лицо органа прокуратуры, а во втором варианте мы говорим об участнике, который точно следует наделенным ему российским законодательством полномочиям.

Отметим, что правовой статус прокуратуры определен целым рядом нормативных правовых актов различной юридической силы. Прежде всего, это Конституция Российской Федерации, седьмая глава которой посвящена основам судебно-властных отношений и органам прокуратуры. Исходя из названия и содержания данной главы «Судебная власть и прокуратура», на наш взгляд, в ней идет речь о двух принципиально различных государственных органах: о системе судебных органов и о прокуратуре [1]. Считаем, что объединение данных категорий в единый раздел вызвано историческими особенностями развития вышеуказанных органов.

В уголовном судопроизводстве прокурор осуществляет надзорные полномочия за исполнением действующего законодательства должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование на данном этапе.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя [3]. Прокурор при рассмотрении сформированного дела судом любой инстанции поддерживает обвинение и осуществляет контроль за законностью и обоснованностью приговора.

Данное положение прокурора и является краеугольным камнем его статуса в уголовном судопроизводстве. В действующем законодательстве прокурор не является в полной мере субъектом надзора, потому что выступает на стороне, но не является и исключительно субъектом обвинения, имея обязанность по поддержанию законности.

Для определения сущности деятельности прокурора необходимо установить, какая роль данного субъекта должна главенствовать:

- прокурор как независимый субъект надзора за исполнением норм закона участниками уголовного судопроизводства и как гарант законности и обоснованности обвинения;

- прокурор как государственный обвинитель, выступающий от лица государства на стороне обвинения совместно со следователем или

дознавателем, осуществляющий уголовное преследование, в связи с чем, уполномоченный на ряд действий в пользу следствия.

Мы считаем, что основным направлением деятельности прокурора является надзор за законностью в пределах уголовного процесса, проявляется это в его полномочиях по отношению к органам предварительного следствия в целом и органам дознания в частности, а также в его обязательстве надзирать за законностью и обоснованностью уголовного преследования.

Прокурор как сторона в уголовном процессе осуществляет надзор за соблюдением законов органами предварительного расследования с самых первых этапов досудебного производства [Жук, с. 114]. Можно сделать вывод, что в досудебной стадии уголовного процесса должностным лицом, осуществляющим надзор, является прокурор, а уже после утверждения обвинительного заключения или обвинительного акта в следующих этапах уголовного процесса на судебных стадиях он приобретает статус государственного обвинителя. В соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Можно отметить, что правовой статус прокурора в уголовно-процессуальном законодательстве подробно регламентирован, однако не в полной мере закреплена правовой статус государственного обвинителя. Некоторые вопросы относительно полномочий прокурора и субъектов, именуемых прокурорами в уголовном процессе, не определены [Гамидов, Абдуллаев, с. 148].

Прокурор как государственный обвинитель – фигура, еще менее определенная законом. Фактически УПК РФ содержит понятие «государственный обвинитель» и перечень базовых полномочий, особенности реализации которых не регламентированы.

Уравнивание прокурора и государственного обвинителя, на наш взгляд, не вполне уместно, так как государственный обвинитель является специфической фигурой, которая вступает в уголовный процесс с определенного момента (не установленного УПК РФ), обладающей специфическими полномочиями (которые закреплены в УПК РФ лишь в общем виде) и реализующей функцию уголовного преследования. Эти и другие особенности правового статуса прокурора будут рассмотрены в следующих главах исследования.

1.3. СУЩНОСТЬ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ

Для раскрытия темы данного параграфа мы рассмотрим цели, задачи и функции прокурора в рассмотрении уголовных дел.

Цели и задачи, будучи исходными установлениями при определении круга функций и полномочий прокурорской деятельности, обуславливаются местом и ролью прокуратуры в системе органов государственной власти.

Цель – предвосхищаемый результат определенной деятельности. Применительно к тематике настоящей работы, под целью следует понимать предполагаемый результат, на достижение которого направлена прокурорская деятельность.

По мнению Винокурова А.Ю., при определении целей, следует отказаться от слов «обеспечение и «укрепление» поскольку последние обозначают вид деятельности прокуратуры, следовательно, более правильным будет определение таких как: «верховенство закона», «защищенность прав и свобод человека и гражданина» [Винокуров, с. 73]. На мой взгляд, такая точка зрения заслуживает внимания и является лексически верным и соответствует энциклопедическому определению термина «цель». Однако в силу специфики прокурорской деятельности, необходимости ее систематического осуществления, прокурор в большей степени не достигает,

а именно обеспечивает достижение целей. Как было сказано выше, упомянутые цели являются общими для всех видов прокурорской деятельности, в том числе для прокурорского надзора (все отрасли), уголовного преследования, координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Следует отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует норма, определяющая цели уголовного судопроизводства, вместе с тем, целеполагающие установки содержатся в статье 6, именуемой «Назначение уголовного судопроизводства» [2]. Давлетов А.А. и Азарёнок Н.В. утверждают, что понятие «цель» содержательно не соответствует понятию «назначение» [Давлетов, Азарёнок, с. 129].

Далее рассмотрим цели прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве.

1. Обеспечение и укрепление законности. Законность представляет собой сложное, многогранное правовое явление. В юридической науке законность рассматривается в нескольких аспектах: а) определенный режим (состояние) общественной жизни; б) метод государственного регулирования; в) принцип организации деятельности органов государства. Обеспечение законности путем надзора за участниками уголовного судопроизводства и требования от них неукоснительного соблюдения уголовно-процессуальных норм [Тугутов, Прушинский, с. 87-88]. Обеспечение режима законности уголовно-процессуальных отношений в большей степени способствует достижению назначения уголовного процесса.

2. Обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина.

Участники уголовного судопроизводства, являясь субъектами уголовно-процессуального правоотношения, наделены соответствующими правами и обязанностями. Если применительно к законности, речь идет об обязанности строгого и точного соблюдения норм, то данная цель призывает к реальному обеспечению прав и свобод личности. В уголовно-процессуальном

законодательстве закрепляются права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и др. Одна из целей прокурорской деятельности в уголовном процессе, обеспечить их соблюдение, возможность их осуществления, защищенность от необоснованного обвинения со стороны правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование. Необходимо отметить, что преступление посягает не только на общественные отношения, установленный государством порядок, но и на права и законные интересы конкретного лица, возникает необходимость не только в защите нарушенного права, но и в его восстановлении.

3. Обеспечение защиты охраняемых интересов общества и государства. Одним из основных направлений деятельности прокурора является защита государственных интересов. В ходе уголовного судопроизводства прокуратура представляет собой полномочного представителя государства и общества, что подчеркивает ее значимость и место в системе иных государственных органов. Общественным отношениям, являющимся объектом любого преступления, в результате совершения последнего причиняется вред. Следовательно, в результате совершения общественно опасных действий вред причиняется и государству, как носителю публичной власти и обществу. Реализуя функцию уголовного преследования, органы прокуратуры, в том числе, охраняют публичные интересы государства и общества, обеспечивают его восстановление, будь то взыскание причиненного государству ущерба или восстановление социальной справедливости, путем привлечения лиц к установленной законом ответственности [Бабин, с. 28].

Переходя к рассмотрению задач прокурорской деятельности, следует отметить, что в отечественной юридической науке нет единого подхода к вопросу соотношения терминов «цель» и «задача». Так, одни ученые исходят из того, что оснований для четкого разграничения понятий «цель» и «задача» не имеется, указанные термины следует понимать в одном смысле [Гаврилов, с. 62]. Другие авторы, признавая самостоятельность названных категорий,

исходят из того, что задачи прокурорского надзора – это категория по сравнению с целями более частная, более конкретная, ограниченная. Задачи прокурорского надзора более многочисленны по сравнению с целями. Цели прокурорской деятельности достигаются через решение задач, стоящих перед органами прокуратуры. При этом задачи принято делить на три уровня: общие, специальные и частные. Все три уровня взаимосвязаны между собой, состоят в иерархичной соподчиненности: решение задач нижестоящего уровня способствует решению задач вышестоящего, в порядке подчиненности [Александров, Фролов, с. 38].

К общим задачам прокурорской деятельности принято относить: охрану установленного Конституцией Российской Федерации и иными законами общественного и государственного строя; обеспечение публичных интересов, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также юридических лиц.

В процессе реализации возложенных на прокурора полномочий, вынесения актов прокурорского реагирования, применения иных правовых средств, происходит установление и решение конкретных задач, именуемых частными задачами. Разнообразие последних по своему содержанию и отсутствие постоянности, приводит к выводу нецелесообразности приведения исчерпывающего перечня частных задач. Применительно к уголовному процессу, в качестве примеров, можно выделить следующие: получение полной информации о нарушении уголовно-процессуального законодательства, своевременное исполнение требований прокурора, своевременное утверждение обвинительного заключения, восстановление права подозреваемого на защиту [Тугутов, с. 82].

Прокурор, как неотъемлемый и основной участник уголовного судопроизводства выполняет ряд функций. Из анализа статьи 37 УПК РФ следует, что законодатель закрепил за прокурором определенные функции. Указанные функции взаимосвязаны и последовательно реализуются прокурором в ходе его деятельности.

Рассматривая вопрос о функциях, полномочиях прокурора на стадии судебного разбирательства можно сделать вывод, что данный вопрос является дискуссионным. Многие исследователи помимо традиционной функции обвинения в судебном заседании, выделяют функцию по реализации надзора. Деятельность прокурора в судебном заседании главным образом сводилась к осуществлению функций по надзору, а поддержание государственного обвинения являлось средством ее осуществления.

Кокарева А.А. и Редькина Е.А., считают, что обязанность надзора за законностью в уголовном процессе возложена главным образом на прокурора. Прокурор, выступает в уголовном процессе как лицо, осуществляющее обвинение и в том числе контролирует соблюдение принципа законности в судебном заседании [Кокарева, Редькина, с. 52]. Прокурор является гарантом соблюдения судом положений закона и пресекает нарушения законных интересов иных участников уголовного судопроизводства [Якушева, с. 122]. При этом прокурор осуществляет надзор не за деятельностью самого суда, а за принимаемыми им решениями. Значит, осуществляет надзор не в самом судебном процессе, а только после вынесения решения судом, тем самым надзирает за соблюдением законности и обоснованности приговора.

В научной литературе существуют мнения, что прокурор осуществляет в судебном процессе две самостоятельные функции как надзор за соблюдением закона, так и государственное обвинение.

Мезинов Д.А. отмечает, что прокурор в судебном процессе занимает позицию государственного обвинителя и, поддерживая законными средствами обвинение, исполняет функцию надзора за точным исполнением законов, закрепленных в Конституции и уголовно-процессуальном кодексе [Мезинов, с. 65].

В уголовно-процессуальном кодексе закреплено, что основным участником стороны обвинения является прокурор, а также то, что по

уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, определяя его обоснованность и законность.

Вместе с тем, несмотря на реформирование законодательства касающегося деятельности прокурора по изобличению лиц в совершении преступления она существенно отличается от аналогичной деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование по делу, обладающих возможностью возбуждать уголовные дела, производить следственные действия и собирать доказательства по уголовным делам.

Прокурор наделен возможностью воздействовать на органы следствия и дознания с целью осуществления тех или иных следственных мероприятий, по средствам реализации надзорных правовых средств давать им обязательные указания касательно направления расследования, а также влиять на правовую квалификацию деяния подозреваемого (обвиняемого) и ее объем. По своей целевой направленности данная деятельность существенно отличается от надзорной функции, что и позволяет говорить о самостоятельности прокурорского уголовного преследования, несмотря на его дополнительный и опосредованный характер в значительном количестве случаев.

Необходимо отметить, что поддержание государственного обвинения не обязательно считается обязанностью сотрудников прокуратуры. Более того, в начальной редакции ст. 5 УПК РФ право поддерживать функцию государственного обвинения закреплялось за должностным лицом органа дознания, которому прокурор поручал выполнение данной функции, а не за самим органом прокуратуры. В статье не определялся статус сотрудника дознания, сам ли это орган дознания либо его начальник. Следовательно, положение закона можно трактовать, как право прокурора по своему усмотрению направлять в суд любого сотрудника органа дознания.

Есина А.С. и Жамкова О.Е., при обосновании необходимости увеличения полномочий государственного обвинителя, считали, что орган, участвующий в непосредственном раскрытии уголовного дела, более

детально изучает обстоятельства случившегося, в том числе материалы уголовного дела, и владеет особенностями проведения расследования. В поддержку версии привели пример, возможности направления в судебное заседание дознавателей для поддержания обвинения в городе Зеленограде, в результате практики ни одно уголовное дело не было возвращено прокурору в целях дополнительного расследования [Есина, Жамкова, с. 64-65]. Одновременно в связи с большим объемом работы и нагрузки на дознавателей необходимо отказаться от мнения о передачи обязанностей по поддержанию государственного обвинения на сотрудников дознания, так как качественно объединять полномочия по проведению дознания и функции государственного обвинения невозможно.

По мнению других исследователей, данный вопрос также считается дискуссионным. Но смотрят на нее, с другой стороны. Да, конечно, невозможно не согласиться, что дознаватель больше изучает собранные материалы и непосредственно участвует в расследовании, нежели прокурор, выступающий в качестве государственного обвинения. Тем не менее, стадии досудебного производства по уголовному делу и самого судебного разбирательства, отличаются, каждая имеет свои специфические черты. Объединение лиц, которые могут, участвовать в расследовании уголовного дела, так и в поддержании обвинения, может привести к снижению качества расследования. Изменения в УПК РФ и Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» закрепили право поддержания государственного обвинения в судебном заседании только за прокурором [Радченко, с. 266].

У прокурора, который выступает в качестве государственного обвинителя в судебном заседании, при выполнении своих полномочий имеются ряд особенностей. Выступая в суде, прокурор выполняет важнейшую функцию, а именно поддержание в судебном заседании позиции обвинения. Перед участием в судебном заседании прокурору необходимо тщательно подготовиться, изучить материалы, проанализировать собранные доказательства, тем самым четко сформировать позицию, при этом

основываясь на положениях закона. Его выступление является важной гарантией для вынесения судом обоснованного и законного приговора.

Так Новожилов С.В. считает, что прокурор выступает неким помощником суда в надлежащем обеспечении правосудия, а также иной судебной деятельности, в которой уполномочен участвовать прокурор [Новожилов, с. 72]. По нашему мнению, данная точка зрения не совсем верная, так как суд независим в принятии решения и проверяет доводы, как стороны обвинения, так и стороны защиты. В данном случае обе стороны выступают в качестве помощников, которые способствуют тому, чтобы в судебном заседании была установлена истина по уголовному делу.

Поддержание государственного обвинения означает представление и исследование доказательств собранных на стадии предварительного расследования и обоснование в судебном процессе законности утверждения стороны обвинения о виновности подсудимого в совершенном преступлении. Поддержание государственного обвинения для прокурора не самоцель аналогически вытекает из возложенных на него обязанностей законом и приоритетной в этой связи является ст. 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируются [1].

Таким образом, прокурор не только осуществляет уголовное преследование, но и как профессиональный участник судебного разбирательства способствует тому, чтобы в судебном заседании была установлена истина по уголовному делу. Судебное заседание выполняет миссию, которая обозначена в назначении уголовного судопроизводства, а именно защита прав и законных интересов потерпевшего от преступления, защита прав обвиняемого и в конечном итоге свершить правосудие. Прокурор, участвуя в судебных стадиях российского уголовного процесса, в качестве государственного обвинителя, прежде всего, реализует свою основную функцию: гаранта законности.

Вместе с тем положения уголовно-процессуального кодекса предусматривают, что содержание процессуальной функции присутствующего в суде прокурора, рассматривается в первую очередь для доказательства обвинения, заключающегося в соблюдении условий состязательного процесса предоставлении доказательств суду, позволяющих сделать разумный вывод о виновности лица.

На современном этапе прокурор выполняет функции, которые тесно переплетены между собой. При всей многогранности прокурорской деятельности превалирует все же надзорная функция. Выполняя надзорную функцию, зачастую реализуются и иные, что не позволяет абсолютно точно разграничить по функциональному назначению представленные прокурору полномочия, в рамках производства по уголовному делу.

Таким образом, для раскрытия темы данного параграфа мы постарались в данной части работы рассмотреть цели, задачи и функции прокурора в рассмотрении уголовных дел. На основе изложенного, можно сделать вывод, что прокурор, являясь государственным обвинителем, не только поддерживает обвинение, но и как профессиональный участник судебного разбирательства способствует тому, чтобы в судебном заседании была установлена истина по уголовному делу.

ГЛАВА 2. ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

2.1. ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ ПРОКУРОРА К УЧАСТИЮ В ПРОЦЕССЕ И УЧАСТИЕ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Прежде чем судебный процесс будет назначен, должны быть реализованы определенные задачи. Необходимо проверить, насколько качественно было проведено предварительное расследование, а также обеспечить полное исследование обстоятельств дела в судебном заседании. На данном этапе осуществляется формирование доказательственной базы по делу, которая позволит вынести правильное и объективное решение, происходит разъяснение имеющихся у участников судебного разбирательства прав, рассмотрение ходатайств, жалоб, отводов, определение возможности рассмотрения дела без участия одной из сторон.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и положения УПК РФ не содержат установленного порядка, в соответствии с которым должны ставиться задачи в целях поддержания государственного обвинения. Согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» от 27 ноября 2007 г. № 189 назначать государственных обвинителей необходимо заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству [4]. Благодаря этому должностное лицо, занимающееся государственным обвинением, своевременно передаст надзорное производство. Как правило, государственное обвинение поддерживает помощник прокурора района, области, края либо республики. На подготовку к судебному процессу ему требуется время. Государственный обвинитель занимается изучением материалов уголовного дела, анализирует

и оценивает имеющуюся доказательственную базу в защиту обвиняемого, либо в подтверждение его вины. Для того, чтобы определить свою позицию по доказательственной базе, а также выработать тактику представления суду доказательств в том числе, включающих основания для опровержения доводов стороны защиты [Лазарева, с. 87].

Прокурор, который поддерживает государственное обвинение, в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, может определить слабые стороны расследования, из-за которых суд может отказать в рассмотрении дела и отправить дело на дополнительное расследование. Это может стать причиной разногласий между государственным обвинителем и органами расследования. Необходимо отметить, что государственный обвинитель имеет более объективное и взвешенное мнение, поскольку он не несет ответственность за те недостатки, которые будут выявлены в ходе расследования, чего нельзя сказать об органах расследования. Государственный обвинитель должен собрать доказательственную базу в рамках судебного заседания [Терёхин, с. 16].

Для этого должна быть скоординирована деятельность должностных лиц, в обязанности которых входит поддерживать государственное обвинение. В данном случае может быть предложено несколько решений. Так государственный обвинитель должен быть назначен до того, как будет утверждено обвинение. Это позволяет не принимать необоснованных решений и не допустить конфликта интересов [Ермакова, с. 12].

Прокурор должен быть наделен правом принимать решение о том, чтобы передавать уголовное дело в суд либо после передачи дела заниматься опросом потерпевших и свидетелей, что позволит сформировать доказательственную базу. Проблема в том, что, если потерпевший, свидетели проигнорируют вызов в суд, оценка имеющихся доказательств окажется необъективной.

Тем не менее, не следует допускать, чтобы государственный обвинитель мог вместе со следователем участвовать в следственных

действиях для личного контроля предоставления доказательственной базы и оценки судебной перспективы уголовного дела. Если прокурор участвует в расследовании дела, то государственный обвинитель не может объективно оценить результаты расследования. Из-за таких полномочий прокурор не может вовремя определить нарушение законодательства, причем у него теперь отсутствует право на участие в процессе производства следственных действий [Гаврилов, с. 60].

Чтобы участники судопроизводства соблюдали имеющиеся у них права, а действия следователя не противоречили законодательству, прокурор может: объективно и тщательно проверять поступающие от участников уголовного расследования жалобы, контролировать качество следственного процесса, внимательнее рассматривать ходатайства, поступающих от участников и просящих исключить недопустимые доказательства и т.д.

Руководство Генеральной прокуратуры, помимо возложенных на нее функций, должно контролировать, чтобы прокуроры добросовестно исполняли свои полномочия на всех этапах следствия.

В рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ был установлен порядок, в соответствии с которым проводится предварительное слушание по уголовным делам, в рамках которых на основании статьи 229 УПК РФ осуществляется частно-публичное и публичное обвинение. Вторая часть данной статьи гласит, что процедура предварительного слушания проводится в следующих ситуациях: - одна из сторон ходатайствует об исключении доказательства; - есть доказательства, на основании которых может быть прекращено или приостановлено уголовное дело; - есть доказательства, которые позволяют вернуть уголовное дело прокурору; - есть основания для выделения уголовного дела; - одна из сторон ходатайствует о том, чтобы уголовные дела были объединены в одно дело.

Предварительное слушание – это одна из форм подготовки к судебному заседанию, которая является первой судебной стадией. С теоретической точки зрения она именуется как стадия предания обвиняемого суду.

На данный момент существуют различные мнения касательно данного института. Причем участниками дискуссии являются не только отечественные, но и зарубежные представители. Эта стадия всегда будет оставаться объектом обсуждений у законодателя.

Данный этап не предполагает, что суд должен провести оценку того, достаточная ли собрана доказательственная база по обвинению. В связи с чем, чтобы суд и в дальнейшем остался независимым и беспристрастным, в законодательстве был ограничен судебный контроль в отношении собранных доказательств.

Если обратиться к ч. 5 ст. 234 УПК РФ, то следует отметить, что в процессе предварительного слушания допускается удовлетворение поступившего ходатайства о том, чтобы не подтвержденные противоположной стороной доказательства были исключены. Суть данной нормы заключается в том, чтобы у судьи не сформировались какие-то предубеждения по обвиняемому и доказательственной базе, которая приведена в позиции обвинения. От судьи не требуется выражение собственного мнения по этому вопросу, поскольку прокурор еще должен привести доказательства в пользу того, что лицо является виновным.

При утверждении обвинительной позиции прокурор выносит заключение о том, что расследование по делу было проведено с соблюдением закона, собрана достаточная доказательственная база, а обвинение является обоснованным. В обязанность стороны обвинения в рамках предварительного слушания входит сбор доказательств того, что досудебная стадия была проведена с соблюдением законодательства, а сформулированные выводы органов уголовного преследования являются обоснованными.

Изменить свою позицию, в случаях, если не нарушается право обвиняемого на защиту, сторона обвинения может в стадии подготовки к судебному заседанию. Однако невозможно выдвинуть более тяжкое

обвинение, либо то, которое существенно отличается от представленного ранее.

Тем самым, в рамках предварительного слушания прокурор, так или иначе, опирается на позицию обвинительной стороны. В связи с этим, сотрудник прокуратуры, который придерживается обвинительного заключения, и прокурор, которым позиция обвинения была утверждена, несут повышенную ответственность за то, чтобы обвинение было обоснованно и не противоречило законодательству. Передавая дело в суд, прокурор должен придерживаться своей четкой и установленной позиции по оценке имеющейся доказательственной базы в отношении виновности лица. Предварительное слушание предусматривает обязательное участие сотрудника органов прокуратуры, которые придерживаются аналогичной позиции, а не выступает против нее.

Когда дело оказывается у судьи, то в соответствии с порядком, закрепленным в законодательстве, в обязанность судьи входит выяснение спектра вопросов и принятие одного из следующих решений: провести предварительное слушание по делу; назначить судебное заседание; направить уголовное дело по подсудности. Предварительное слушание – это достаточно усложненная процессуальная форма, предполагающая подготовку к судебному делу производству. Важные для судебного процесса вопросы рассматриваются в присутствии и активном участии сторон, которые могут своими действиями повлиять на уголовное судопроизводство [Даровских, с. 32].

Предварительное слушание имеет следующие особенности. Во-первых, местом проведения предварительного слушания в соответствии со ст. 234 УПК РФ является закрытое судебное заседание. Его проводит непосредственно судья, на заседании также присутствуют и стороны. В рамках предварительного слушания заинтересованные участники судебного процесса имеют право на приведение доказательств в защиту собственной позиции в рамках дискуссии.

Во-вторых, в рамках предварительного слушания принимают участие и заинтересованные стороны. Благодаря реализации законодателем принципа состязательности стороны могут проверять позицию другой стороны и формировать защиту своих законных интересов. По каждому из вопросов, сформулированных в рамках предварительного слушания, должны вестись дискуссии, в связи с чем, в нем должны участвовать все стороны для его объективности. Согласно ч. 7 ст. 234 УПК РФ у стороны защиты есть возможность ходатайствовать о том, чтобы были предоставлены дополнительные доказательства, которые помогут в рамках уголовного судопроизводства. Согласно ч. 4 ст. 235 УПК РФ если ее представители сомневаются в том, что доказательства были получены законным способом, то в обязанность прокурора входит доказательство обратного.

Прокурор может провести дополнительную проверку касаясь того, насколько верной является позиция других участников. Согласно ч. 5 ст. 236 УПК РФ в случае необходимости допускается корректировка прокурором сформированной позиции с учетом вновь возникших обстоятельств. Таким образом, прокурор исполняет особую роль при оценке перспективы уголовного дела и пределов обвинения.

В-третьих, прокурор, выступая на предварительном слушании, не должен себя вести пассивно. В его задачу входит защита каждого предоставленного факта, на котором построено обвинение, поскольку от этого зависит полнота рассмотрения обвинения. Приводя аргументы в пользу своей позиции, он должен подвергать сомнению доводы стороны защиты и объяснить суду, что по данному разбирательству должно быть принято мотивированное и законное решение по итогам предварительного слушания.

Должностное лицо, являющееся представителем прокуратуры, не должно на предварительном слушании изначально настраиваться на позицию обвинения. Представляя государственный орган, прокурор не должен в своей позиции придерживаться лишь одной обвинительной стороны, так как это

противоречит законодательным нормам. В его задачу входит обеспечение справедливого судебного разбирательства по делу.

Полномочия прокурора в суде заключаются в следующем: он должен исследовать и сформировать доказательственную базу по обвинению, а также проанализировать доводы стороны защиты и в случае противоречия опровергнуть их. При этом государственный обвинитель начинает свою деятельность еще в подготовительной части судебного процесса [Даровских, с. 77].

При назначении предварительного слушания, суд выносит постановление с указанием оснований его проведения. При вынесении судом законного, обоснованного постановления прокурор может участвовать в доказывании, без необходимости не затягивая процесс рассмотрения соответствующих вопросов. Прокурор должен понимать, что явилось основанием для назначения предварительного слушания и на какие материалы уголовного дела делается ссылка судом. Это необходимо учитывать при выборе позиции, чтобы ее грамотно отстаивать. Прокурор имеет право возражать на назначении предварительного слушания в случае, если его назначение не соответствует требованиям закона.

Судья, согласно ст. 230 УПК РФ имеет право по ходатайству потерпевшего, или его представителя либо прокурора принять меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества. В случае, если такие меры не были приняты на досудебных стадиях, а необходимость в них присутствует, прокурор обязан выступить с инициативой по их применению с целью защиты прав указанных участников процесса и интересов государства.

Законодателем считается, что сторона обвинения должна использовать все возможности для сбора изобличающих лицо доказательств в ходе расследования. Однако прокурор, участвующий в предварительном слушании, также должен быть наделен правом ходатайствовать об этом для отстаивания своей позиции и опровержения доводов других участников

процесса, иное противоречит принципу равноправия сторон. Право, предусмотренное ч. 7 ст. 234 УПК РФ, может быть реализовано стороной защиты в том случае, если истребованные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела. В связи с этим прокурор должен определить значение факта, с целью установления которого привлекается то или иное доказательство, установить наличие объективной связи между обстоятельством, подлежащим установлению, и доказательством, о котором ходатайствует защита.

При решении вопроса об избрании, изменении или отмене меры пресечения прокурор, участвующий в предварительном слушании, должен учитывать в отношении каждого обвиняемого весь перечень обстоятельств, приведенных в ст.ст. 97, 99 УПК РФ. Необходимо отметить, что осуществляется переход уголовного дела из досудебной стадии в судебную и обращать внимание суда на эти обстоятельства. Прокурор вправе ходатайствовать об избрании соответствующей меры пресечения и выступать против ее отмены или изменения.

Следует отметить, что при выявлении судом в ходе изучения материалов дела обстоятельств, предполагающих прекращение дела, суд не принимает решение немедленно, а устанавливает предварительное слушание по уголовному делу. В ходе предварительного слушания суд выдвигает гипотезу о наличии тех или иных оснований для прекращения уголовного дела, и она может быть превращена в доказанный факт. В этом случае прокурор изучает информацию, подтверждающую представленный тезис, и требует поиска новых доказательств.

Таким образом, этап подготовки к судебному разбирательству характеризуется особой значимостью роли прокурора для дальнейшего рассмотрения дела в суде. Поэтому проблемы анализа прокурором доказательств с точки зрения их допустимости, а также качественной подготовки государственным обвинителем к участию в судебном разбирательстве являются актуальными.

2.2. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

В соответствии с ч. 1 ст. 273 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. После выяснения у подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли высказать свое отношение к обвинению, начинается непосредственно процесс представления доказательств. Согласно ст. 274 УПК РФ вначале исследуются доказательства, на которые ссылается сторона обвинения в обосновании виновности подсудимого. Порядок представления и исследования доказательств обвинения, определяется государственным обвинителем, данный порядок он должен был предусмотреть ещё в момент своей подготовки к судебному разбирательству. В научной литературе, верно отмечено, что порядок исследования доказательств должен быть таким, чтобы в строгой последовательности и наиболее эффективно были выяснены все обстоятельства дела, обеспечено наиболее полное и всестороннее их исследование [Душкин, Гришаева, с. 153].

Главная задача прокурора в суде заключается в представлении и исследовании доказательств стороны обвинения, в том числе изучение и обоснование несостоятельности аргументов подсудимого и его защитника [Кисленко, с. 88].

Краеугольным камнем в деятельности прокурора является публичный интерес, т.е. интересы государства в нее входят обеспечение верховенства закона, установление единой законности на всей территории Российской Федерации, в том числе защита интересов общества и государства [Балакшин, с. 7].

Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность [2]. Государственный

обвинитель формирует доказательственную базу и оценивает ее на основе внутреннего убеждения, так чтобы они соответствовали критериям допустимости, относимости и достоверности.

Прокурор в судебном заседании оказывает содействие суду при решении основных вопросов связанных с доказыванием, с установлением обстоятельств предмета доказывания, в результате чего постановляется приговор [Исаенко, с. 70]. Согласно ч. 4 ст. 15 УПК РФ стороны обвинения и защиты равноправны перед судом, то есть, государственный обвинитель имеет равный процессуальный статус по отношению к другим участникам уголовного судопроизводства, пользуется равными правами.

Несомненно, наиболее распространенное судебное действие – это допрос. Допрос в ходе судебного разбирательства, требует от государственного обвинителя высокой профессиональной подготовки и мастерства. Как справедливо отмечает Куликова Г.Л., для его эффективного проведения, государственному обвинителю необходимо хорошо знать психологию допрашиваемого; уметь устанавливать с ним правильные взаимоотношения - так называемый психологический контакт [Куликова, с. 44].

В ходе судебного разбирательства уголовного дела, допросу могут подвергнуться подсудимый, потерпевший, свидетели, эксперт. Правовое регулирование допроса указанных субъектов процесса, содержится в ст. ст. 275-282 УПК РФ. Однако, в суде может быть подвергнут допросу и специалист, так как, ст. 58 УПК РФ предусматривает возможность привлечения его для участия в уголовном процессе для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Представляется, что данное разъяснение вопросов, происходит в ходе его допроса.

Как верно отмечено в научной литературе, при допросе подсудимого, от прокурора требуется напряжение внимания, умение подмечать противоречия, неточности в показаниях подсудимого. Прокурор должен

проявлять твердость и настойчивость в выяснении всех обстоятельств [Ибрагимов, с.185].

В случае наличия оснований, предусмотренных ст. 276 УПК РФ, государственный обвинитель должен заявить суду ходатайство об оглашении показаний подсудимого (обвиняемого), данных им в ходе предварительного расследования.

Государственный обвинитель достаточно часто заявляет ходатайство об оглашении данных полученных в ходе предварительного расследования показаний свидетелей, которые не явились в судебное заседание по вызову суда. Отметим, что речь идет о неявке свидетелей в судебное заседание по причинам, не вызванными указанными в ч. 2 ст. 281 УПК РФ обстоятельствами. При этом, поддержание данного ходатайства государственным обвинителем подсудимым, защитником, отчасти зависит от признания вины подсудимым. Исследовав 50 постановлений и приговоров районных судов Тюменской области нами было обнаружено, что в 12 приговорах государственным обвинителем было заявлено ходатайство об оглашении данных полученных в ходе предварительного расследования показаний свидетелей. Основываясь на данной статистике, можно сделать вывод, что данный тактический прием и процессуальное действие является эффективным и часто используемым государственными обвинителями. Необходимо отметить, что в большинстве случаев данное ходатайство государственный обвинитель заявляет для устранения существенных противоречий в показаниях участников судебного процесса.

Если непосредственно в ходе судебного рассмотрения дела возникнут вопросы, разрешение которых связано с применением специальных познаний в области науки, технике, искусстве или ремесле, суд по собственной инициативе или по ходатайству стороны может назначить судебную экспертизу, что регламентировано ст. 283 УПК РФ. В научной литературе отмечено, что «экспертиза в суде не является повторной или дополнительной по отношению к экспертизе, проведенной в ходе предварительного

расследования, это всегда самостоятельное исследование эксперта» [Коршунова, с. 221]. Данный факт, в первую очередь, объясняется самостоятельностью судебного следствия, его независимостью от собранных в ходе предварительного расследования доказательств. При назначении экспертизы, государственный обвинитель в письменном виде предлагает свой перечень вопросов, ставящихся на разрешение эксперту. При этом, он не вправе ставить перед экспертом правовые вопросы, входящие в исключительную компетенцию суда. Окончательный перечень вопросов утверждает суд. После составления экспертом заключения, государственный обвинитель может заявить ходатайство о допросе эксперта, например, с целью разъяснения данного им заключения.

В научной литературе верно отмечено, что во всех без исключения случаях, в ходе судебного разбирательства должны быть предъявлены суду и исследованы все имеющиеся вещественные доказательства [Коршунова, с. 251]. Также, в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель должен заявлять суду ходатайства об оглашении протоколов следственных действий, например, осмотра места происшествия, обыска, предъявления для опознания, ходатайства об оглашении документов, например, должностных инструкций подсудимого, характеристик, если данные протоколы, документы, прокурор намерен использовать в качестве обоснования вины подсудимого и они будут способствовать наиболее полному и объективному установлению всех обстоятельств по уголовному делу.

Кроме того, прокурором может быть заявлено ходатайство об оглашении и исследовании заключения эксперта, данного в ходе расследования уголовного дела. Во всех необходимых случаях, государственному обвинителю необходимо заявлять ходатайства о проведении в ходе судебного следствия осмотра местности и помещения; о проведении следственного эксперимента, предъявлении для опознания, освидетельствовании.

В ходе судебного следствия государственный обвинитель может заявить отказ от обвинения. Отказ прокурора от поддержания государственного обвинения может быть полным или частичным. В первом случае уголовное преследование прекращается полностью, а при частичном отказе от поддержания государственного обвинения уголовное преследование прекращается в соответствующей части. Институт отказа государственного обвинителя от обвинения встречается крайне редко. Анализ исследованных нами 50 постановлений и приговоров районных судов Тюменской области показал, что ни один из государственных обвинителей не заявил о полном или частичном отказе от обвинения. Это обусловлено, главным образом, тем, что он влечет за собой серьезные процессуальные последствия, а для самого государственного обвинителя, в случае незаконного и необоснованного отказа – дисциплинарное взыскание.

Согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства предопределяет принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя [58].

Российское уголовно-процессуальное законодательство, несмотря на то, что содержит нормы об обязанности государственного обвинителя изложить суду мотивы своего отказа, не предусматривает обязательную процессуальную форму его закрепления. Таким образом, было бы целесообразным внести в УПК РФ нормы, определяющие оформление государственного обвинителя отказа от обвинения в письменной форме и приобщающие его, как отдельного документа к материалам уголовного дела.

Можно отметить, что в большинстве случаев, по мнению юристов, обжалование судебных решений, которые поступали из-за отказа государственного обвинителя от обвинения, чаще всего происходили со

стороны пострадавших от преступления лиц. Необходимо отметить, что отказ от обвинения выступает результатом тщательного изучения материалов уголовного дела и всесторонней оценки доказательств, а не произвольным предположением государственного обвинителя.

Еще одним важным вопросом данного исследования, является то, что государственный обвинитель в судебном заседании вправе изменить квалификацию действий подсудимого. Согласно п. 3 ч. 8 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может изменить обвинение в сторону смягчения, переквалифицировать деяние в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание. В результате изучения 50 постановлений и приговоров районных судов Тюменской области мы обнаружили, что в 9 приговорах государственным обвинителем было изменено обвинение в сторону смягчения, из них в 4 путем исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание и в 5 приговорах государственный обвинитель переквалифицировал деяние в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание. Из изложенного, можем сделать вывод, что изменение обвинения в сторону смягчения явление достаточно частое в российском уголовном процессе. Основной причиной тому, на наш взгляд, является большая загруженность сотрудников органов предварительного расследования, что не позволяет в ограниченное количество времени организовать более качественное изучение материалов уголовного дела и осуществление досудебного производства. На сайте правовой статистики Генпрокуратуры мы можем наблюдать рост уровня преступности в России, так в 2020 году количество зарегистрированных преступлений составило 2044221, что на 1,0 % больше, чем в прошлом году [111]. Доля тяжких и особо тяжких преступлений в прошлом году выросла с 24,4 до 27,6% [112].

Необходимо отметить, что в связи с большой нагрузкой на прокуроров, которым в течение дня приходится участвовать в нескольких судебных заседаниях, в практической деятельности осложнен процесс тщательного изучения материалов предварительного расследования, что приводит к некачественной подготовке сотрудников органов прокуратуры к судебному заседанию.

Как отмечают ученые, нередки случаи, когда прокурором допускаются ошибки в связи с недостаточностью профессиональной подготовки [Мезинов, с. 66]. На наш взгляд возникновение данной проблемы связано:

- с большой загруженностью, ввиду возрастающего количества правонарушений. Соответственно, возникает проблема с ограниченным количеством времени, не позволяющим более точно изучить материалы уголовного дела;

- с отсутствием достаточной персональной ответственности. Многие авторы отмечают, что на данную проблему оказала влияние измененная роль прокуратуры по надзору за предварительным следствием. На практике государственный обвинитель не относится к тем прокурорским работникам, которые осуществляют надзор на стадии предварительного следствия.

В научной литературе выделяется проблема отсутствия взаимодействия государственного обвинителя с потерпевшим. Но данная проблема является «искусственной», поскольку препятствия на стадии предварительного расследования при прокурорском надзоре отсутствуют, а также не исключено взаимодействие государственного обвинителя и потерпевшего после направления материалов дела в суд [Новожилов, с.72].

В данном случае необходимо обратить внимание на взаимодействие государственного обвинителя со свидетелями до судебного заседания. Взаимодействие не в рамках судебного заседания должно рассматриваться как нарушение действующего законодательства, ведь исход данной беседы может быть разным. Сам факт такого взаимодействия может оказывать давление на свидетеля и изменить его показания. Именно поэтому

процессуальная деятельность стороны обвинения по взаимодействию со свидетелями должна быть возможной в рамках судебного разбирательства.

Мы полагаем, что эффективность деятельности государственного обвинителя может быть повышена следующим образом:

- государственный обвинитель как профессиональный участник уголовного процесса должен повышать уровень своих знаний, чтобы быть высококвалифицированным юристом, публичным оратором, обладающим красноречием, который сможет убедить в верности своей позиции;

- повышение профессиональной квалификации должно происходить на постоянной основе;

- следует разработать нормативы нагрузки государственных обвинителей;

- владение и аккумулирование знаниями законодательства (материального и процессуального), правоприменительной практики, особенностей предварительного следствия и иных процессуальных действий.

Таким образом, государственный обвинитель еще до начала судебного разбирательства начинает выполнять свои профессиональные полномочия. Еще до судебного следствия осуществляется подготовка государственного обвинения и формулирование обвинительного тезиса. Но для того, чтобы повысить эффективность работы государственного обвинителя, необходимо устранить ряд проблем и выявить закономерности, которым должна подчиняться его деятельность.

2.3. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНЫХ ПРЕНИЯХ

Этап под названием прения сторон является заключительным этапом участия прокурора, поддерживающего государственное обвинение. Данный этап заключается в выступлении сторон с речами, в которых они доводят до суда позицию о виновности либо невиновности лица и наказании

обвиняемого. Состязательная форма процесса предопределяет важность реализации института судебных прений.

Участие прокурора в судебных прениях подводит черту исследованиям доказательств предоставленных стороной обвинения от позиции прокурора по делу, его внутреннего убеждения и собственной оценки доказательств зависит не только структура речи, но и ее содержание, именно в речи государственного обвинителя дается анализ исследованных обвинительных доказательств. В концентрированном и окончательном виде формируются суждения и выводы прокурора о доказанности виновности подсудимого по итогам судебного следствия. Если государственный обвинитель будет убежден, что вина подсудимого доказана, то ему следует выступить с обвинительной речью, изложить аргументы в пользу предъявленного подсудимому обвинения, сделать правильный и полный анализ предоставленных им доказательств.

На судебном заседании со стороны государственного обвинителя готовится обвинительная речь. В ней содержатся доказательства, свидетельствующие о том, что подсудимый виновен в преступном деянии. Обвинительная речь выступает олицетворением задач и целей прокурора, которые ему предстоит решить в ходе судебного заседания. В первую очередь, он должен представить доказательства уличающие подсудимого в совершении преступления.

Обвинительной речью прокурор подводит итог. В ней содержится информация по обвинению, которое выдвигает подсудимому государство, а также наказание, к которому должен быть приговорен виновный.

Зачитывая обвинительное решение по делу и аргументируя его, прокурор, таким образом, создает у судей определенное мнение о виновности обвиняемого с целью принятия ими обоснованного решения.

Обвинительная речь прокурора должна строиться на аргументах, которые были получены по результатам расследования. Если же какой-то

факт оказался без доказательства, то его необходимо убрать из обвинительной речи.

Обвинение, выдвигаемое прокурором, должно иметь весомую доказательственную базу, поскольку одного мнения прокурора недостаточно. Какими бы красноречивыми словами не оперировал прокурор, при отсутствии доказательств любой приведенный им факт будет оспорен в судебном заседании.

Для обвинительной речи должна сохраняться объективность. Для этого она должна быть построена на доказательственной базе, причем должны быть приведены даже те доказательства, которые противоречат обвинительной версии. Прокурору запрещено пренебрегать доказательствами, которые не соответствуют его позиции, либо изменять их.

Прокурор в качестве государственного обвинителя выступает в защиту общественных интересов и интересов конкретного человека.

Важным моментом является соблюдение в обвинительной речи принципа уважения чести и достоинства личности, то есть недопустимо проявление личной неприязни прокурора к подсудимому. В процессе анализа картины преступления и описания личности подсудимого, его взаимоотношений с потерпевшим, необходимо проявлять тактичность.

Если прокурор выдвигает необоснованное и незаконное обвинение, то можно говорить, что он необъективен, что ставит под сомнение сущность деятельности прокуратуры, являющейся государственным органом, отвечающим за соблюдение и защиту прав граждан и законности.

Государственный обвинитель должен выступать с конкретной и содержательной обвинительной речью. Недопустимыми являются общие рассуждения в обвинительной речи, представляющие собой ничего не значащие факты. В содержании обвинительной речи должен быть приведен детальный анализ доказательств и строгое, последовательное изложение фактов.

При составлении обвинительной речи государственный обвинитель выделяет некоторые элементы:

- вступительное слово;
- перечисление фактических обстоятельств преступления;
- общий анализ, полученных доказательств;
- обоснование выбранной квалификации преступления;
- характеристика личности обвиняемого (при наличии рецидива обязательно указать его в речи, конкретизировав его вид);
- предложение о применении меры наказания (обоснование предложения о виде, размере и месте отбывания наказания, необходимости назначения дополнительного наказания, о мере пресечения и разрешение вопросов, связанных с возмещением причиненного ущерба, судьбе вещественных доказательств);
- анализ условий и причин совершения преступления.

Данные элементы необязательны для использования в обвинительной речи, их наличие зависит от особенности дела.

Вступительное слово играет важную роль, так как она должна сконцентрировать внимание, как судей, так и присутствующих в зале. Как правило, вступление необходимо при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей, либо по делам вызвавших общественный резонанс. Как отмечал Беленков В.Н. вступление должно привлечь внимание слушателей, и довести их к восприятию и пониманию обстоятельств дела. Как правило, во вступлении дается моральная и социальная оценка обстоятельств дела, указывает на особенности, и значение данного судебного процесса [Беленков, с. 29].

В части перечисления и изложения фактических обстоятельств дела государственный обвинитель представляет доказательства совершенного преступления, установленные в ходе судебного следствия. Иногда изложение фактических данных объединяют с общим анализом доказательств, относящихся к данным обстоятельствам. Данное объединение целесообразно

по многоэпизодным уголовным делам. Следует учитывать, что нет необходимости перечислять все подробности преступления, так как это может повлечь к перегрузке обвинительной речи, что затруднит ее восприятие слушателями. Необходимо четко, кратко и ясно изложить главные обстоятельства уголовного дела, делая акцент на факты, по мнению прокурора, которые считаются установленными, но оспариваются стороной защиты.

Главной частью обвинительной речи является оценка и анализ доказательств. В данной части прокурор представляет исследованные в ходе судебного следствия доказательства, перечисляя их содержание, при этом обязательно анализируя и оценивая эти доказательства. Прокурор излагает свою позицию в обоснование допустимости, относимости и достоверности, а в совокупности – достаточности доказательств для установления фактических обстоятельств преступления. Важно в особенности излагать доводы в отношении доказательств, которые вошли в фабулу обвинения, но оспариваются стороной защиты. По групповым уголовным делам доказательства необходимо анализировать, с учетом группировки доказательств в отношении каждого из обвиняемых или отдельным эпизодам.

Следующая часть обвинительной речи заключается в обосновании квалификации деяния обвиняемого. Данный элемент является обязательным в каждом рассматриваемом уголовном деле, так как государственный обвинитель обязан дать правовую оценку установленным фактическим обстоятельствам.

В тех случаях когда, представляется спорная квалификация преступления, при смежных составах преступления или при разграничении формы вины, то прокурор высказывает все возможные квалификации преступления и обосновывает тот, который соответствует материалам уголовного дела, тем самым, исключая иные квалификации совершенного преступления. Прокурору необходимо исходить из признанного толкования

уголовного законодательства, которое для сложных случаев изложено в разъяснениях постановлений Пленума Верховного Суда РФ [57].

При этом каждому деянию подсудимого дается своя квалификация. Следовательно, обоснование квалификации является объемной и сложной частью обвинительной речи прокурора, особенно по многоэпизодным уголовным делам. Прокурору необходимо установить, кто являлся исполнителем, пособником, организатором, так как характер участия влияет на назначение наказания. Таким образом, прокурор должен четко и конкретно формировать вывод о квалификации преступления, предположения и предложения на выбор нескольких оценок одному и тому же деянию подсудимого, неприемлемо.

Озвучивание характеристики подсудимого имеет значение не только для обоснования размера наказания, но и несет в себе воспитательную функцию, как для подсудимого, так и для слушателей в зале суда. При изучении характеристики необходимо выделить то, что определяет моральный облик подсудимого, есть ли связь между совершенным преступлением и его поведением в повседневной жизни или оно противоречиво. Государственному обвинителю следует обратить внимание на этапы развития личности, эпизодам жизни, фактам биографии, которые наиболее показательны для морального облика. Как правило, располагают характеристику в обвинительной речи после анализа доказательств и перед определением вида и размера наказания. Вместе с тем в случаях, если способ совершения преступления имеет общественную значимость целесообразно начинать именно с характеристики [Гаврилов, с. 60].

В некоторых случаях в обвинительной речи используется такой элемент как анализ причин и условий совершения преступления. Данный элемент речи носит профилактический характер. Здесь государственный обвинитель показывает причины, которые подтолкнули подсудимого на совершение данного преступления, и описывает условия, которыми он

воспользовался. Также прокурор высказывает предложения о мерах по предупреждению и устранению данных причин.

Речь прокурора должна отвечать следующим критериям: ясность, логичность, лаконичность, в том числе и при продолжительности речи.

Так как в судебный процесс проходит в официальном режиме это обязывает прокурора применять деловой стиль русского языка, и обязывает исключать стилистических ошибок.

Вместе с тем, при составлении обвинительной речи приветствуется творческий подход, допускается умеренная эмоциональность выступления. При этом не стоит забывать, что государственный обвинитель в уголовном процессе выражает официальную позицию стороны обвинения от имени государства, а не высказывает свое личное мнение.

Проблема реализации государственного обвинения в ходе прений сторон касается института отказа прокурора от обвинения. Статья 246 УПК РФ допускает реализацию такого права до удаления суда в совещательную комнату. Соответственно государственный обвинитель вправе отказаться от обвинения в ходе прений сторон. Более того, отказ от обвинения именно в ходе прений является более целесообразным, поскольку уже исследованы все имеющиеся доказательства, и у прокурора сформировалась позиция относительно доказанности вины подсудимого в предъявленном обвинении [Муравьев, Булатов, с. 110].

Согласно приказу Генпрокуратуры России «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» от 30 июня 2021 г. № 376 государственным обвинителям необходимо, учитывать, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения [5].

Одним из проблемных вопросов является отказ прокурора от обвинения, который выражается в отсутствии законодательной формы данного процессуального действия. Данный вопрос в уголовно-

процессуальном законодательстве нуждается в уточнении. С наших позиций, необходимо установить письменную форму отказа прокурора от обвинения, которая должна включать в себя последовательное изложение мотивов такого отказа. Полномочие по отказу государственного обвинителя от обвинения не допускает наличия формальностей в данном вопросе, а потому к обоснованию данного решения надлежит подходить как к реально требуемому положению, которое необходимо соблюдать. Необходимость мотивировки связана с защитой прав иных участников уголовного процесса. Обоснованность и справедливость вынесенного решения напрямую зависит от позиции прокурора, выраженной в судебных прениях. Отсутствие мотивировки со стороны прокурора не способствует принятию такого решения, в связи с чем последует нарушение законных прав и интересов субъектов. Кроме того, письменная форма отказа прокурора от обвинения исключает возможные злоупотребления со стороны государственного обвинителя, поскольку такая форма предполагает наличие логики изложения, из которой будет понятна правильность оценки прокурором доказательств и законность такого отказа.

Таким образом, участие прокурора в прениях сторон имеет большое значение в судебном разбирательстве. Именно прокурор, выступая в прениях сторон, продолжает поддерживать государственное обвинение, ему первому предоставляется слово, тем самым именно он задает тон выступления иным участникам. Цель прокурора на данном этапе убедить суд по средствам приведения основанных на результатах судебного следствия доводов в обоснованности своей позиции по вопросам обвинения. Составляя обвинительную речь, прокурор должен полностью проанализировать доказательства, имеющиеся в материалах дела, должен уметь группировать их, формируя из них накопительные и проверочные комплексы, с тем, чтобы у суда после его выступления не оставалось никаких неясных вопросов.

После произнесения речи всеми участниками судебных прений они могут выступить еще по одному разу с репликой по поводу сказанных в речи,

право последней реплики принадлежит подсудимому либо его защитнику. В случае если прокурор придет к убеждению, что обвинение не доказано, то он обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы такого отказа от обвинения, привести аргументы в поддержку своей позиции, обосновать мотивы несостоятельности предъявленного подсудимому обвинения и доказательств, положенных в его основу. Государственный обвинитель принимает такое решение только на основе объективной оценки имеющейся информации во всей ее совокупности.

Подводя итоги главы, отметим, что участие прокурора в уголовном судопроизводстве путем поддержания государственного обвинения является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.

Организация работы в данном направлении требует непрерывного совершенствования знаний, быстро изменяющегося уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Основная задача такой подготовки заключается в исследовании и оценке доказательств, полученных в ходе предварительного расследования, а в ряде случаев – в поиске новых доказательств.

Вместе с тем даже при выполнении условия о качественном и добросовестном подходе государственного обвинителя к участию в судебном заседании, полном и всестороннем расследовании уголовного дела на стадии предварительного следствия, можно столкнуться с проблемами поддержания государственного обвинения.

Это связано в наибольшей степени с несовершенством правового регулирования института поддержания государственного обвинения. Кроме того, имеют место недочеты внутренней организации работы органов прокуратуры.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства должно быть направлено на решение проблем:

- возникающих в процессе правоприменения;

- повышение качества, как поддержания государственного обвинения, так и защиты интересов подсудимых;

- снижение удельного веса незаконных решений, принимаемых судами в отношении лиц и влекущих за собой необоснованное привлечение к уголовной ответственности, а также иные неблагоприятные последствия.

ГЛАВА 3. ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПОСЛЕ ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА

3.1. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Прокурор наделен правом принесения апелляционного представления и играет весьма значимую роль в апелляционном производстве. Деятельность данного участника уголовного процесса в апелляционной инстанции направлена на: устранение судебных ошибок, которые были допущены судом первой инстанции; обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, интересов общества и государства; содействие суду апелляционной инстанции в принятии законного, обоснованного, справедливого судебного решения [Верхотурова, Лосев, с. 102].

Основная задача государственного обвинителя это предотвратить вступление в силу незаконных приговоров, что является одной из основных гарантий осуществления правосудия в строгом соответствии с законом, а значит и гарантий прав человека [Червоткин, с. 70].

При проверке уголовных дел и решении вопроса о законности и обоснованности приговора следует знать основание для апелляционного представления.

В апелляционном представлении должно быть указано: наименование суда апелляционной инстанции; данные прокурора, принесшего апелляционное представление; указание на судебное решение, на которое подано представление; доводы подачи апелляционного представления, с указанием оснований, содержащихся в ст. 389.15 УПК РФ; перечень материалов, прилагаемых к апелляционному представлению; подпись лица, подавшего апелляционное представление.

Не является ограничением свободы апелляционного обжалования закрепленная в ст. 389.6 УПК РФ форма апелляционной жалобы и апелляционного представления несмотря на то, что основная часть реквизитов жалобы имеет обязательный характер, это обусловлено старанием законодателя дисциплинировать субъекта апелляционного обжалования, в то время как содержание жалобы, ее доводы, основания определяются исключительно самим прокурором [2]. И в том случае, когда суд апелляционной инстанции не удовлетворяет жалобу по причине отсутствия всех доводов, нельзя усматривать вину законодателя в установлении требований к апеллянту о необходимости отражения всех доводов, по которым решение суда его не устраивает, ведь именно это и должно отражаться в жалобе.

Законодатель, не отрицая свободу обжалования, не предоставляет подающему апелляционную жалобу безграничную свободу, поскольку данное право не должно нарушать права и свободы других лиц, именно по этой причине, в целях обеспечения законности, нормы УПК РФ содержат требования о составлении жалобы и представления с соблюдением всего перечня законодательно предусмотренных реквизитов. Цель закрепления данного перечня – обеспечение определенности самого субъекта апелляции в его доводах по поводу вынесенного судом решения, а также ориентирование суда, которое вынесло решение, в наличии всех требуемых реквизитов в жалобе (представлении), переданных через него, ориентирование суда апелляционной инстанции в том, какое судебное решение и кем обжалуется, каковы его доводы [Средства прокурорской деятельности..., с. 92].

Прокуроры при подаче апелляционных представлений должны уделять повышенное внимание к их качеству и полноте, данные представления должны отвечать таким требованиям, как ясность, мотивированность, и основываться на материалах дела. В частности, апелляционные представления должны содержать сведения о том, какие доказательства должны быть проверены судом апелляционной инстанции, излагаться

обоснования ходатайств об исследовании новых доказательств, не исследованных судом первой инстанции. В том случае, когда к представлению приобщаются дополнительные материалы, необходимо обосновать, какие обстоятельства подтверждаются данными документами.

Нередко апелляционные представления прокурора не отвечают требованиям, поскольку при их составлении допускаются следующие ошибки:

- представление содержит либо все, либо несколько оснований отмены или изменения судебного решения, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ, хотя фактически речь идет только об одном из таких оснований;

- представление не содержит всех нарушений, допущенных судом и являющихся основанием отмены или изменения судебного решения;

- представление не содержит конкретных предложений по поводу решения, которые надлежит принять суду или предложения, содержащиеся в представлении, не учитывают возможность исправления судом допущенных ошибок;

- в представлении приведены противоречивые доводы, формулировки, не согласующиеся с формулировками норм уголовно – процессуального законодательства;

- нечеткость формулировок основания представления;

- слабая обоснованность доводов;

- отсутствие достаточно детального анализа обстоятельств дела с соответствующими ссылками на конкретные доказательства по делу;

- слабое использование нормативного материала;

- в представлениях не всегда указываются все основания, по которым приговор не может быть признан законным. В результате возникает необходимость в вынесении дополнительного представления.

Прокурор наделен правом отзыва апелляционного представления до начала судебного заседания, такой отзыв представляет собой официальное обращение к суду апелляционной инстанции не рассматривать уголовное

дело. При этом, если данный отзыв поступил в суд до того, как начато судебное заседание, представление возвращается прокурору, после открытия заседания апелляционной инстанции отзыва представления не предусмотрено. При этом правом принесения дополнительного апелляционного представления, отзыва представления принадлежит только тому должностному лицу прокуратуры, которым было обжаловано судебное решение [Червоткин, с. 75].

Как свидетельствует практика, наиболее часто в апелляционном представлении прокурорами ставятся вопросы об изменении приговора. Так, С. и И. приговором Кимрского городского суда Тверской области от 09 июля 2018 г. осуждены по ч. 1 ст. 228 УК РФ. С. назначено наказание в виде 1 года 4 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, И. назначено наказание в виде штрафа в размере 30000 рублей. Прокурором принесено представление, в котором указано, что суд первой инстанции необоснованно учел в качестве отягчающего обстоятельства С. наличие у него рецидива, при этом, при назначении наказания С. и И. суд не учел такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Апелляционной инстанцией представление прокурора удовлетворено, приговор в отношении С. и И. изменен [109].

Для принесения апелляционного представления установлен срок 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения, если срок пропущен, апелляционное представление не рассматривается. В то же время, если срок принесения представления пропущен по уважительной причине, прокурор может ходатайствовать перед судом о восстановлении пропущенного срока.

Суд апелляционной инстанции рассматривает уголовное дело в пределах того обвинения, которое было предъявлено в ходе предварительного расследования. В случае частичного отказа государственного обвинителя от обвинения либо изменения его в сторону

смягчения в суде первой инстанции, пределы рассмотрения дела в апелляционной инстанции определяются измененным обвинением.

Отказ от обвинения в апелляционной инстанции возможен, как и в суде первой инстанции, лишь после того, как исследованы значимые для этого материалы дела и заслушаны мнения других участников уголовного процесса, при приведении достаточных мотивов данной позиции.

В случае проверки судом апелляционной инстанции законности и обоснованности итогового судебного решения в части доказанности события преступления и виновности лица в его совершении, прокурором осуществляется уголовное преследование, доказывая виновность обвиняемого в совершении преступления.

Следует также обратить внимание и на тот факт, что позиция прокурора в суде апелляционной инстанции об отмене приговора и оправдании лица в связи с отсутствием состава преступления не является для суда обязательной и не влечет таких последствий, как отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции. Кроме того, когда в качестве предмета рассмотрения в апелляционной инстанции выступают другие вопросы, в частности, квалификация содеянного, размер и вид наказания, назначенного осужденному, прокурор не может отказаться от обвинения, так как он возможен только по итогам рассмотрения вопроса о виновности или невиновности подсудимого на основе исследования представленных сторонами доказательств.

Прокурору также предоставлено право изменения обвинения в сторону смягчения при наличии к тому оснований, изменение обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого невозможно.

Окончательная позиция по вопросам, рассмотренным судом апелляционной инстанции, формируется прокурором при выступлении в прениях, где им вносится предложение о разрешении по существу апелляционной жалобы или представления.

Таким образом, прокурор выступает одним из субъектов, обладающих правом обжалования в апелляционном порядке. При этом, обжалование осуществляется им посредством принесения апелляционного представления. Прокуроры при подаче апелляционных представлений должны уделять повышенное внимание их качеству и полноте, данные представления должны отвечать таким требованиям, как ясность, мотивированность, и основываться на материалах дела. К сожалению, в настоящее время нередко в апелляционных представлениях прокурора имеются значительные упущения, что приводит к отказу в их удовлетворении либо к их частичному удовлетворению.

Деятельность прокурора в апелляционной инстанции преимущественно сводится к поддержанию обвинения и исследованию доказательств, то есть, во многом схожа с деятельностью прокурора в первой инстанции, и направлена на обеспечение вынесения судом апелляционной инстанции законного и справедливого решения.

3.2. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ И В СУДЕ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

Прокурору в кассационной инстанции принадлежит весьма важная роль, поскольку его деятельность здесь осуществляется для того, чтобы:

- устранить ошибки, которые были допущены при рассмотрении уголовного дела судом первой и апелляционной инстанции;
- обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, общества и государства;
- содействовать суду кассационной инстанции в принятии законного, обоснованного и справедливого решения.

Перечень оснований, по которым решение суда в кассационном порядке может быть отменено или изменено, приводится в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ.

Если основания пересмотра уголовного дела ухудшают положение лица, в отношении которого вынесено судебное решение – осужденного, оправданного, либо лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, то пересмотр уголовного дела допущен при соблюдении ряда требований:

- если допущены нарушения закона, повлиявшие на исход дела, искажающие суть правосудия;

- если выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве;

- если не истек годичный срок с момента вступления в силу решения суда.

Предмет рассмотрения кассационных жалоб и представлений имеет определенные ограничения, поскольку судом кассационной инстанции осуществляется лишь проверка законности судебных решений – правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права. В том случае, если прокурор в представлении указал, что судом допущены нарушения закона при исследовании или оценке доказательств, что повлияло на установление фактических обстоятельств дела и привело к судебной ошибке, они без внимания оставлены быть не могут [Хайдаров, с. 46].

Поскольку пересмотру судебных решений, которые уже вступили в законную силу, свойственна исключительность, законодательно установлен круг должностных лиц прокуратуры, обладающих полномочиями по принесению кассационных представлений.

Согласно ч. 2 ст. 401.2 УПК РФ Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения в любой суд кассационной инстанции.

Согласно ч. 2.1 ст. 401.2 УПК РФ прокурор субъекта Российской Федерации и его заместители вправе обратиться с представлением о

пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных нижестоящими судами, в судебную коллегия по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции.

Согласно ч. 2.2 ст. 401.2 УПК РФ приравненный к прокурору субъекта Российской Федерации военный прокурор и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного окружным (флотским) военным судом в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных гарнизонными военными судами, в кассационный военный суд.

Следует обратить внимание и на тот факт, что кассационное представление прокурор может направить как по своей инициативе, так и по итогам рассмотрения жалоб заинтересованных лиц, направленных в прокуратуру, с указанием на незаконность судебного решения. В случае поступления указанных жалоб, прокуроры обязаны проверять уголовные дела в полном объеме, ограничиваться лишь проверкой доводов без изучения уголовных дел недопустимо. В том случае, если прокурор при проверке доводов жалобы и изучении уголовного дела выявляет существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, о которых заявителем ничего в жалобе не говорится, он обязан принести по данному поводу кассационное представление.

В том случае, если, рассмотрев обращение, прокурор не выявил оснований для принесения кассационного представления, он должен составить аргументированное заключение и направить заявителю мотивированный ответ.

Кассационное представление не может быть полностью в свободной форме, законодательно предусмотрены требования, которым оно должно отвечать (ст. 401.4 УПК РФ), и здесь следует учитывать тот факт, что принесение дополнительного кассационного представления невозможно.

Следует обратить внимание на право прокурора отозвать кассационное представление до того, как суд начал его рассмотрение. В таком случае, действия суда кассационной инстанции зависят от того, когда был осуществлен отзыв кассационного представления. В частности, если прокурор обращается с просьбой об отзыве представления еще до того, как было принято решение о передаче представления вместе с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании, суд возвращает данное представление, если после – то суд выносит решение о прекращении. Приведем пример, Прокурор Липецкой области К. принес кассационное представление на постановление Октябрьского районного суда г. Липецка от 18 октября 2018 г. по тому основанию, что судом было неверно зачтено в срок отбывания наказания время содержания под стражей. При этом, до начала рассмотрения дела в суде кассационной инстанции прокурор подал письменное заявление об отзыве кассационного представления. В связи с этим, кассационное производство по кассационному представлению прокурора прекращено, о чем Президиумом Липецкого областного суда вынесено постановление [110].

Надлежит учитывать и тот факт, что, если судом принято решение о прекращении кассационного производства по причине отзыва представления, это не исключает возможности для прокурора вновь обратиться в тот же суд кассационной инстанции как по тому же основанию, так и по иным основаниям.

Видится необходимым уделить и внимание рассмотрению жалоб судом кассационной инстанции. Согласно ч.1 ст. 401.8 судья суда кассационной инстанции изучает кассационные жалобу, представление вместе с поступившим уголовным делом и при отсутствии оснований для

возвращения кассационных жалобы, представления в течение 20 суток выносит постановление о назначении судебного заседания.

Для выполнения своих функций прокурору предоставлены соответствующие права, посредством реализации которых возможно установление наличия либо отсутствия оснований для отмены вступившего в законную силу судебного решения и содействие суду в принятии законного и обоснованного решения. В соответствии с этим, прокурору предоставлены следующие права: заявления отводов и ходатайств; высказывания мнений по ходатайствам, которые были заявлены иными участниками уголовного судопроизводства; выступление по доводам, указанным в кассационном представлении, возражения по доводам, изложенным в кассационной жалобе, а также изложение мнения по вопросу законности обжалуемых решений.

Необходимо учитывать, и тот факт, что в силу отсутствия у суда кассационной обязанности рассматривать вопросы факта, и возложения на него законом лишь обязанности по проверке законности вступившего в силу законного решения, в данном случае прокурор не может отказаться от государственного обвинения. Однако, ему предоставлено право заявления ходатайства о прекращении производства по делу при наличии законных оснований.

Производство в суде надзорной инстанции обладает существенным сходством с производством в суде кассационной инстанции, в связи с чем, для того, чтобы определить роль прокурора в данной проверочной стадии уголовного судопроизводства, видится необходимым определить, каковы же сходства и различия данных стадий. Анализируя сходства и различия таких проверочных стадий, как кассационное и надзорное производство, представляется целесообразным начать с определения их задач. В целом можно утверждать, что в рассматриваемых стадиях реализуются общие задачи уголовного судопроизводства, предусмотренные ст. 6 УПК РФ, однако, представляется возможным выделить и специфические, присущие

исключительно проверочным стадиям. Задачи кассационного производства в целом определены в ст. 6 УПК РФ [Свиридов, Нехороших, с. 164].

Один из видов уголовно-процессуальной деятельности, которая носит контрольно-проверочный характер, это осуществление кассационным и надзорным судом проверки приговоров или иных судебных решений на предмет законности, обоснованности и справедливости [Хайдаров, с. 46].

Поводом к принесению надзорного представления могут быть жалобы и заявления граждан участвующих в деле и также заинтересованных в случае отказа в принесении надзорного представления прокурор обязан вынести мотивированное заключение и о принятом решении уведомить заявителя.

Теперь перейдем к выявлению основных сходств и различий кассации и надзора.

В первую очередь, различен предмет обжалования в порядке кассации и надзора: в кассационном производстве происходит рассмотрение любых судебных решений, вступивших в законную силу; в порядке надзора могут быть рассмотрены лишь отдельные судебные решения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, определения Судебной коллегии по уголовным делам и Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные ими в кассационном порядке и постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Подача жалоб и представлений осуществляется: в ст. 403.1 УПК РФ указан достаточно широкий, но четкий перечень, куда и на какие решения подаются жалоба и представление; надзорные жалобы и представления подаются исключительно в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Отличаются и сроки рассмотрения жалоб и представлений в порядке кассации и надзора: в кассационном порядке жалобы и представления рассматриваются в течение двух месяцев, а в Верховном Суде Российской Федерации – в течение трех месяцев; в порядке надзора жалобы и

представления рассматриваются в течение 1 месяца, а при истребовании материалов уголовного дела – в течение 2 месяцев.

Виды решений, принимаемых по поступившим жалобам и представлениям, в проверочных стадиях одинаковы, это: передача на рассмотрение; отказ в передаче на рассмотрение.

Основания возвращения представлений и оставление жалоб без рассмотрения одинаковы, таковыми являются: несоответствие жалоб и представлений требованиям; подача их лицом, не имеющим на это права; пропуск срока обжалования; отзыв поданного представления или жалобы; нарушение правил подсудности. При этом, различаются сроки, предусмотренные законодателем для возврата представлений и жалоб. В кассации он составляет 20 дней, а в порядке надзора – 10 дней.

Пределы пересмотра решений кассационной и надзорной инстанции аналогичны: проверочные инстанции уполномочены на проверку уголовного дела полностью, в отношении всех осужденных; предусмотрен запрет на поворот к худшему.

Таким образом, можно утверждать, что кассационное и надзорное производство обладают существенным сходством, они имеют одни цели и задачи, аналогичен порядок рассмотрения жалоб и представлений, основания их возвращения. Различия в основном заключаются в предмете обжалования и сроках рассмотрения жалоб и представлений, поскольку именно надзорная инстанция является последней, итоговой инстанцией в российском уголовном судопроизводстве. Вопрос о сходствах и различиях рассматриваемых инстанций касается и деятельности прокурора, поскольку его функции здесь также реализуются для того, чтобы устранить судебные ошибки и обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечается в отечественной юридической литературе, у прокурора в стадии надзорного производства нет каких-либо властных полномочий, это значит, что его представление должно

рассматриваться Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по тем же правилам, что и надзорная жалоба [Свиридов, Нехороших, с. 77].

Рассмотрим порядок принесения надзорного представления, который регламентирован нормами УПК РФ. Законодатель прямо указал в ст. 412.2 УПК РФ, что надзорное представление должны не только адресоваться в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, но непосредственно подаваться Верховный Суд Российской Федерации. Надзорное представление не может быть подано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в произвольной форме и с произвольным содержанием. В ст. 412.3 УПК РФ содержатся конкретные требования, которые предъявляются к его содержанию и форме.

Что касается надзорного представления, то оно должно быть подписано либо Генеральным прокурором РФ, либо его заместителем. При составлении представления требуется указать доказательства, указывающие на существенное нарушение норм уголовного или уголовно-процессуального законов, оказавших влияние на решение суда по уголовному делу. Булатов Б.Б. справедливо указывает о необходимости приведения конкретных доводов, непосредственно свидетельствующих о таких нарушениях [Уголовный процесс..., с. 241].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предварительное производство по представлению прокурора в Верховном Суде Российской Федерации производится в две стадии. В первой стадии поступившее представление прокурора изучается судьей Верховного Суда Российской Федерации. После изучения, если судья Верховного Суда Российской Федерации вынесет решение о рассмотрении представления в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации, в этом случае направляется в Президиум Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения.

Затем судья Верховного Суда Российской Федерации исследует представление и принимает одно из постановлений указанных в ст. 412.5 УПК РФ.

Поступившее представление и приложенные к нему материалы или истребованное уголовное дело должны быть изучены судьей Верховного Суда Российской Федерации, и по итогам исследования таких документов судьей принимается одно из следующих решений: при отсутствии оснований для пересмотра судебных решений в порядке надзора выносится соответствующее постановление с четкой мотивировкой отказа; при наличии оснований для пересмотра, принимается решение о передаче жалобы и представления вместе с уголовным делом в судебное заседание Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Необходимо отметить, для того чтобы исключить возможность судьи по своему субъективному мнению воспрепятствовать осуществлению защиты прав посредством принесения жалоб в порядке надзора, законодателем предусмотрена возможность обжаловать данное решение судьи суда надзорной инстанции заявителем Председателю Верховного Суда РФ или его заместителю.

Было бы неверным, с нашей точки зрения, рассматривать в качестве существенного нарушения закона наименования суда, в который направлены жалоба или представление, поскольку такие ошибки никоим образом не создают препятствий для рассмотрения и разрешения тех доводов по существу, которые изложены в жалобе или представлении. Кроме того, неверным было бы рассматривать и в качестве безусловного основания возвращения жалобы или представления заявителю по причине отсутствия приложений к ним, ведь суд может самостоятельно восполнить отсутствие приложений путем самостоятельного изучения дела, в частности, в ходе предварительного производства по представлению.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации обязательно должен выяснять, было ли на самом деле допущено нарушение процессуального закона, и оценить, можно ли признать выявленное нарушение в качестве существенного. Исключительно при наличии данных

двух обстоятельств Президиум Верховного Суда РФ сможет отменить судебный акт, вступивший в законную силу.

Прокурору в кассационной и надзорной инстанции принадлежит весьма важная роль, поскольку его деятельность здесь осуществляется для того, чтобы:

- устранить ошибки, которые были допущены при рассмотрении уголовного дела;
- обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, общества и государства;
- содействовать суду в принятии законного, обоснованного и справедливого решения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль прокурора в уголовном судопроизводстве, осуществляемом на основании состязательности сторон, когда в функцию суда входит только разрешение уголовного дела, важна в современном уголовном процессе. Именно на прокурора, как на должностное лицо, выступающее от имени государства, возлагается основная нагрузка по доказыванию виновности обвиняемого и иных обстоятельств, предусмотренных положениями УПК РФ.

Можно выделить два дореволюционных этапа развития процессуального положения прокурора в российском уголовном процессе. Первый этап связан с непосредственным образованием прокуратуры России как органа, осуществляющего надзор за соблюдением законности в государстве. Вторым этапом является Судебная реформа 1864 года, составной частью которой явилось принятие Устава уголовного судопроизводства.

В советский период за прокуратурой закреплялись различные полномочия и функции, в том числе право возбуждать уголовные дела и расследовать их, в настоящее время это право перешло к дознавателям и следователям других ведомств: органам внутренних дел и следственному комитету.

С 1991 года начали формироваться основы современной прокуратуры Российской Федерации, которые, изменяясь и дополняясь, существуют и в настоящее время. Можно сделать вывод, что прокуратура все же представляет собой преимущественно надзорный орган.

Процессуальное положение прокурора в настоящее время, определяется совокупностью предоставленных ему полномочий по осуществлению опосредованного уголовного преследования, осуществлению надзора за деятельностью органов предварительного следствия и дознания и их процессуальному руководству.

Прокурор в силу выполняемой им функции реализации политики уголовного преследования, отнесен к стороне обвинения. Вместе с тем, последнему, в силу Конституции Российской Федерации и федерального законодательства характерна и функция надзора за правильностью применения закона, соблюдением прав и законных интересов участников уголовного процесса. Последняя функция предполагает принятия в ходе судопроизводства решения «в пользу» стороны защиты, что противоречит исключительно обвинительной сущности прокурора. Это связано с тем, что обвинительная деятельность государства преследует публичный интерес и не может заключаться в достижения цели «любыми средствами», кроме того, соблюдение уголовно-процессуальной формы является надлежащей гарантией правильного применения материальной нормы. В этом и заключается специфика прокурора как участника уголовного судопроизводства.

Действующее законодательство предусматривает две основные функции прокурора в уголовном судопроизводстве – функцию надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, а равно восстановление законности при обнаружении нарушений, допущенных указанными органами и функцию осуществления уголовного преследования с поддержанием обвинения в качестве государственного обвинителя.

Участие прокурора в судебных стадиях уголовного процесса, начинается со стадии подготовки дела к судебному разбирательству в форме предварительного слушания. Основная деятельность прокурора в предварительных слушаниях, направлена на то, чтобы убедить суд в наличии оснований для рассмотрения уголовного дела по существу, с тем, чтобы получить возможность доказывать виновность подсудимого, то есть осуществлять государственное обвинение.

Отказ государственного обвинителя от обвинения в процессе судебного следствия является вопросом дискуссионного характера, так как отсутствует

законодательная форма данного процессуального действия. Государственный обвинитель принимает такое решение только на основе объективной оценки имеющихся доказательств, положенных в основу обвинения. С наших позиций, необходимо внести в УПК РФ нормы, определяющие оформление отказа государственного обвинителя от обвинения в письменной форме, которая должна включать в себя последовательное изложение мотивов такого отказа. Необходимость мотивировки связана с защитой прав иных участников уголовного процесса. Кроме того, письменная форма такого отказа от обвинения исключает возможные злоупотребления со стороны государственного обвинителя, поскольку данная форма предполагает наличие логики изложения, из которой будет понятна правильность оценки государственным обвинителем доказательств и законность отказа обвинения.

Проведенное исследование показывает, что в связи с большой нагрузкой на прокуроров, которым в течение дня доводится принимать участие в нескольких судебных заседаниях, в практической деятельности осложнен процесс тщательного изучения материалов предварительного расследования, что приводит к некачественной подготовке сотрудников органов прокуратуры к судебному заседанию и их процессуальной пассивности. Мы считаем, что пункт 3 Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» следует дополнить нормой, которая будет содержать точные сроки необходимые для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к осуществлению государственного обвинения с учетом сложности материалов дела, а также категории преступления.

Мы считаем, что повышение эффективности деятельности государственного обвинителя может быть достигнуто следующим образом:

- государственный обвинитель как профессиональный участник уголовного процесса должен повышать уровень своих знаний, чтобы быть высококвалифицированным юристом, публичным оратором, обладающим красноречием, который сможет убедить в верности своей позиции;

- повышение профессиональной квалификации должно происходить на постоянной основе;

- следует разработать нормативы нагрузки государственных обвинителей;

- владение и аккумулирование знаниями законодательства (материального и процессуального), правоприменительной практики, особенностей предварительного следствия и иных процессуальных действий.

Состязательная форма процесса предопределяет важность реализации института судебных прений. Прения сторон, как часть судебного разбирательства, характеризуются изложением перед судом картины произошедшего события. Здесь сторона обвинения и защиты на основе анализа исследованных в суде доказательств выдвигают свои доводы и аргументы в обоснование своей позиции о доказанности или недоказанности предъявленного подсудимому обвинения. В связи с этим, возрастает роль государственного обвинителя в прениях сторон, поскольку на нем лежит обязанность резюмировать весь итог работы следственных органов.

Деятельность прокурора в суде апелляционной инстанции связана с поддержанием государственного обвинения в аспекте проверки его законности и обоснованности, при условии, что решением суда первой инстанции был принят обвинительный приговор, а в аспекте доказывания обвинительного тезиса, если судом первой инстанции был принят оправдательный приговор. Кроме того, прокурор участвует в суде апелляционной инстанции и при рассмотрении вопросов, прямо не связанных с разрешением государственного обвинения.

Прокурору в кассационной инстанции принадлежит весьма важная роль, в кассационном порядке производится пересмотр тех судебных решений, которые вступили в законную силу, это может быть приговор суда, определение либо постановление.

Предмет рассмотрения кассационных жалоб и представлений имеет определенные ограничения, поскольку судом кассационной инстанции

осуществляется лишь проверка законности судебных решений – правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Фактически, видится возможным разделение участия прокурора в кассационном производстве на два основных этапа:

- кассационное обжалование судебного решения, вступившего в законную силу;
- участие в разбирательстве уголовного дела судом кассационной инстанции.

Можно утверждать, что кассационное и надзорное производство обладают существенным сходством, они имеют одни цели и задачи, аналогичен порядок рассмотрения жалоб и представлений, основания их возвращения. Различия в основном заключаются в предмете обжалования и сроках рассмотрения жалоб и представлений, поскольку именно надзорная инстанция является последней, итоговой инстанцией в российском уголовном судопроизводстве.

Прокурору в кассационной и надзорной инстанции принадлежит весьма важная роль, поскольку его деятельность здесь осуществляется для того, чтобы:

- устранить ошибки, которые были допущены при рассмотрении уголовного дела;
- обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, общества и государства;
- содействовать суду в принятии законного, обоснованного и справедливого решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 14.03.2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.01.2021).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 12.07.2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон № 2202-1: от 17 января 1992 г.: по состоянию на 01.07.2021 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

4. Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 № 189 (ред. от 19.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. 2008. № 2.

5. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/ (дата обращения 15.07.2021).

6. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. (в ред. от 15.02.1923 г.) // СУ РСФСР. – 1923 г. – № 7. Ст. 106. – Утратил силу.

7. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик: утв. ЦИК СССР 06.07.1923 г. // СУ РСФСР. – 1923 г. – № 81. Ст. 782. – Утратил силу.

8. О прокуратуре СССР: закон СССР от 30.11.1979 N 1162-X // Ведомости ВС СССР. – 1979 г. – № 49. Ст. 843. – Утратил силу.

Научная литература

9. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: моногр. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. 176 с.

10. Амирбеков К.И. Развитие обвинительной функции прокуратуры России в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 6. С. 64-67.

11. Бабин К.А. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 34 с.

12. Балакшин В.С. Государственный обвинитель в российском уголовном процессе – кто он? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 5-9.

13. Беленков В.Н. Прокурор как участник уголовного процесса: теоретико-правовая характеристика // Студенческий вестник. 2021. № 2-2 (147). С. 28-33.

14. Борисенко И.В. Актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Экономика, право и управления. 2016. № 4. С. 172-175.

15. Букаева Д.В. История становления и развитие советской прокуратуры // Вектор развития современной науки: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – М., 2018. – С. 78-85.

16. Верхотурова С.В., Лосев С.Г. Отказ государственного обвинителя (прокурора) от обвинения в суде апелляционной инстанции: за и против //

Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 100-107.

17. Винокуров А.Ю. Научно-практический комментарий к федеральному закону "О прокуратуре Российской Федерации" в 2 т. Том 1. Разделы I-III. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 358 с.

18. Гаврилов Б.Я. Об эффективности роли прокурора в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Электронное издание. 2020. С. 59-65.

19. Гамидов А.М., Абдуллаев М.М. Некоторые спорные положения о соотношении понятий «прокурор» и «государственный обвинитель» // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. № 4. С. 147-150.

20. Голицын П. Первый век Сената / Кн. Петр Голицын. – Санкт Петербург: тип. В.Д. Смирнова, 1910. 206 с.

21. Галузо В.Н. Власть прокурора в России (историко-правовое исследование): монография (часть I). Москва, 2008. 557 с.

22. Гоптарь М.В. История возникновения, становления и развития прокуратуры Российской Федерации // Наука через призму времени. 2017. № 6. С. 66-70.

23. Давлетов А.А., Азарёнок Н.В. Назначение, цель и задачи уголовного судопроизводства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 1 (306). С. 124-134.

24. Даровских О.И. Прокурор в уголовном судопроизводстве: учебно-методическое пособие для магистрантов заочной формы обучения. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет, Юридический институт, Кафедра

"Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза". Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. 122 с.

25. Джаватханов С.В. Понятие и основополагающая роль прокуратуры в системе органов государственной власти: история и современность // Академическая публицистика. 2021. № 5. С. 386-397.

26. Душкин А.А., Гришаева И.Г. Прокурор как участник уголовного процесса // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2021. № 2 (37). С. 152-155.

27. Ермакова Т.А. Поддержание обвинения прокурором: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 32 с.

28. Есина А.С., Жамкова О.Е. Полномочия государственного обвинителя нуждаются в расширении // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 64-66.

29. Жук О.Д. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 112-116.

30. Ибрагимов Г.В. Актуальные проблемы полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 185-186.

31. Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 183-193.

32. Исаенко В.Н. Содействие суду в установлении истины – задача поддержания государственного обвинения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 1 (75). С. 69-77.

33. Кокарева А.А., Редькина Е.А. Деятельность прокурора в уголовном процессе с позиции осуществляемых им функций // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-6. С. 51-54.

34. Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // *Lex russica*. 2019. № 8 (153). С. 86-98.

35. Куликова Г.Л. Психологические и нравственные особенности поддержания государственного обвинения // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2013. № 1 (33). С. 42-48.

36. Курченко В.Н. Действия государственного обвинителя в судебном разбирательстве // *Законность*. 2019. № 1. С. 14-18.

37. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 215 с.

38. Маркова Т.Ю. Оглашение в суде показаний свидетелей и потерпевших, данных на стадии предварительного расследования // *Lex russica*. 2016. № 9. С. 163-177.

39. Мезинов Д.А. О спорных положениях, закрепляющих полномочия прокурора – государственного обвинителя в судебном разбирательстве // *Уголовная юстиция*. 2018. № 11. С. 65-67.

40. Муравьев К.В., Булатов Б.Б. Изменение обвинения в суде: требуется дальнейшая корректировка механизма взаимоотношений государственного обвинения и суда // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2018. № 4. С. 102-111.

41. Новожилов С.В. Проблемные вопросы участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки»*. 2017. №. 1 (9). С. 70-75.

42. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедева [и др.]. Москва: Издательство Юрайт, 2014. 851 с.

43. Павлов-Сильванский Н.П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: Опыт изучения русских проектов и

неизданные их тексты. — Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1897. — [4], IV, [2], 141, [3], 86 с.

44. Радченко В.И. Уголовный процесс: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: «Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. 784 с.

45. Свиридов М.К., Нехороших М.Е. Кассационное производство в уголовном процессе России: монография. Москва, 2019. 224 с.

46. Средства прокурорской деятельности: проблемы теории и практики: монография / О.Н. Коршунова [и др.]. Москва: Компания КноРус, 2019. 268 с.

47. Терёхин А.А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 19 с.

48. Тугутов Б.А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 186 с.

49. Тугутов Б.А., Прушинский Д.И. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 86-91.

50. Уголовный процесс: учебник для среднего профессионального образования / Б.Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 567 с.

51. Хайдаров А.А. О получении прокурорами объяснений от участников уголовного процесса в рамках надзорной деятельности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 1. С. 44-48.

52. Червоткин А.С. Полномочия прокурора на стадии принесения апелляционного представления // Уголовный процесс. 2019. № 4. С. 69-75.

53. Червоткин А.С. Полномочия прокурора в апелляционном рассмотрении уголовных дел // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 74-79.

54. Шаргородский М.Д. Суд и прокуратура в свете новой конституции. Ленинград: изд. и 1 тип. изд-ва Леноблисполкома и Ленсовета, 1937. - Обл., 36 с.

55. Шушакова Е.А. История возникновения института прокуратуры в России // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 1 (40). С. 535-539.

56. Щемеров С.А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 28 с.

57. Якушева Т.В. Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 3. С. 121-124.

Материалы практики и статистические данные

58. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5.

59. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

60. Приговор Казанского районного суда Тюменской области от 21 сентября 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GuNtkTj8zl61/> (дата обращения 12.05.2021).

61. Постановление Калининского районного суда г. Тюмени от 28 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/a61cQNkyYsr1/> (дата обращения 12.05.2021).

62. Постановление Калининского районного суда г. Тюмени от 22 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/17JIS8eCjcxh/> (дата обращения 12.05.2021).

63. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 30 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ndzCuHNITCN9/> (дата обращения 12.05.2021).

64. Постановление Центрального районного суда г. Тюмени от 28 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iBeTAyUtgKLP/> (дата обращения 14.05.2021).

65. Постановление Ленинского районного суда г. Тюмени от 30 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bVJUp62PozHs/> (дата обращения 14.05.2021).

66. Постановление Ленинского районного суда г. Тюмени от 30 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BpmGUZAMkx5z/> (дата обращения 14.05.2021).

67. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 28 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xu4glqoPZ6Q6/> (дата обращения 14.05.2021).

68. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 28 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5CB7batsOvUv/> (дата обращения 14.05.2021).

69. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 27 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5CB7batsOvUv/> (дата обращения 14.05.2021).

Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2uGfq3WnP3Jq/> (дата обращения 15.05.2021).

70. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 27 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WA5xJPVKHkxp/> (дата обращения 15.05.2021).

71. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 27 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mepMSZk8hpWC/> (дата обращения 15.05.2021).

72. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 27 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Nr4Z6qpOHgZp/> (дата обращения 15.05.2021).

73. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 24 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5PJH4dsrnvYW/> (дата обращения 16.05.2021).

74. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 23 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ffxBcu19zT5r/> (дата обращения 16.05.2021).

75. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 22 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QwSgVgD1KwQO/> (дата обращения 16.05.2021).

76. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 22 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pMWd2sBcDiLp/> (дата обращения 16.05.2021).

77. Постановление Ленинского районного суда г. Тюмени от 20 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zfaufJjy22QW/> (дата обращения 16.05.2021).

78. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 17 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/boFKAP2tn0Wn/> (дата обращения 17.05.2021).

79. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 16 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0xhaty3OjOou/> (дата обращения 17.05.2021).

80. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 15 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4Tn2BHi9L9gh/> (дата обращения 17.05.2021).

81. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 15 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/59qbxJclXOYJ/> (дата обращения 17.05.2021).

82. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 14 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PsIQczwLOb17/> (дата обращения 17.05.2021).

83. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 14 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y0qvNRGK5Y6R/> (дата обращения 17.05.2021).

84. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 14 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y0qvNRGK5Y6R/> (дата обращения 17.05.2021).

Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UrYNPnkVz0bE/> (дата обращения 17.05.2021).

85. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 9 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aswVFGIECfZ8/> (дата обращения 18.05.2021).

86. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 10 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Zb4H92NeeYIO/> (дата обращения 18.05.2021).

87. Постановление Калининского районного суда г. Тюмени от 29 мая 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aEkIAh80WO6T/> (дата обращения 18.05.2021).

88. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 28 мая 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qTbHjgFV6ENw/> (дата обращения 18.05.2021).

89. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 26 мая 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EKYhpLoK3Vm1/> (дата обращения 18.05.2021).

90. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 26 мая 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bazsJoejo8xq/> (дата обращения 19.05.2021).

91. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 25 мая 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WIGrzzRkvbb9/> (дата обращения 19.05.2021).

92. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 30 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/no72eZd6R0ow/> (дата обращения 19.05.2021).

93. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 29 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IgPSLlrawdgC/> (дата обращения 19.05.2021).

94. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 29 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JWCaoHp0Qr5x/> (дата обращения 20.05.2021).

95. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 28 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T5zIMrhB3Uo/> (дата обращения 20.05.2021).

96. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 28 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nLyi5owiS7Vo/> (дата обращения 20.05.2021).

97. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 27 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wpvnlhtk9LYK/> (дата обращения 20.05.2021).

98. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 23 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UroWZjwQpi1Q/> (дата обращения 20.05.2021).

99. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 24 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты

Российской Федерации: сайт. – URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/mbV9EFVHJ9Wq/> (дата обращения 20.05.2021).

100. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 22 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/efJXOp2xOR5o/> (дата обращения 20.05.2021).

101. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 20 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/m4vNwNK6H7IZ/> (дата обращения 20.05.2021).

102. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 20 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/RAaI8Sxc3Ydj/> (дата обращения 20.05.2021).

103. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 8 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/1MLvZoEFYWo5/> (дата обращения 21.05.2021).

104. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 8 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/CvpOec8CNRUI/> (дата обращения 21.05.2021).

105. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 7 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/DYw3scQnXUC/> (дата обращения 21.05.2021).

106. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 6 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/1NXhC7qqVrJv/> (дата обращения 21.05.2021).

107. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 6 июля 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ghXeOfAur7Yu/> (дата обращения 22.05.2021).

108. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 27 мая 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GGZUSrq2UQ1X/> (дата обращения 22.05.2021).

109. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 27 мая 2020 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sRTHs3CcwZLV/> (дата обращения 22.05.2021).

110. Апелляционное постановление Тверского областного суда от 20 сентября 2018 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WuqfATKuLa5u/> (дата обращения 23.05.2021).

111. Постановление Президиума Липецкого областного суда от 25 апреля 2019 года. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yINebgiZAONq/> (дата обращения 23.05.2021).

112. Показатели преступности России: всего зарегистрировано преступлений // Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 19.07.2021 г.).

113. Генпрокуратура назвала регионы с наибольшим ростом преступности // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/03/2021/604c57359a79476e11a9bc90> (дата обращения 25.07.2021 г.).